

МЕЗЕНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА В ЗАПИСИ М. Н. МЯКУШИНА

Подготовка и комментарии Е. И. Якубовской

Михаил Николаевич Мякушин — талантливый народный исполнитель, собиратель и знаток песен, создатель Лешуконского народного хора — родился в 1889 г. в д. Пылема Лешуконского р-на Архангельской обл. в крестьянской семье. Любовь к народной песне он пронес через всю свою жизнь.¹ С самого раннего детства он слышал песни в исполнении своей матери Феклы Никифоровны, которая переняла некоторые из них еще у своего деда.

До двадцати трех лет Михаил Николаевич не выезжал из родной деревни — отсюда его глубокая укорененность в традиционной жизни, с ее праздниками, свадьбами, коллективными полевыми работами, во время которых звучали песни. Благодаря природному дару организатора, артистизму, молодой энергии он принимал активное участие во всех деревенских праздниках и свадьбах, а наблюдательность и исключительная память позволили ему перенять и запомнить даже такие элементы традиционной культуры, как напев свадебного хорового причета девушек. Пылемский свадебный обряд через десятки лет предстает в его описании в мельчайших подробностях, а тексты причетов невесты передаются с обстоятельностью, которой могла бы похвастаться любая деревенская причитальщица — знаток традиционной свадьбы. В его репертуаре — две сотни песен: лирических (среди них — старинные рекрутские), хороводных, плясовых, игровых, свадебных, святочные виноградья, частушки. На протяжении всей жиз-

¹ О своей жизни М. Н. Мякушин рассказывает в Автобиографии, которая помещена нами в Приложение I. О деятельности Мякушина не раз писала архангелогородская областная газета «Правда Севера»: Николаев В. Влюбленный в северную песню // Правда Севера. 1974. 27 марта; Пиккиев И. Хранитель северных сокровищ // Правда Севера. 1963. 4 июня.

ни он любовно собирал пословицы, загадки, присказки, остроумные присловья.

Судьба распорядилась так, что Михаил Николаевич должен был покинуть родные места — сначала ненадолго: во время его службы в армии началась Первая мировая война. После ранения в 1915 г. он возвращается домой. Затем ему приходится уехать в Мезень, а с 1929 г. — в Архангельск. Однако родные песни не дают покоя: в 1935 г. в Архангельске Мякушин организует хор Лешуконского землячества. 1 мая 1935 г. хор с огромным успехом выступил в Большом театре Архангельска. Коллектив сразу завоевал любовь слушателей и пользовался заслуженной известностью не только в Архангельской области, которую объездил с концертами из конца в конец, побывав в самых отдаленных уголках, выступал во время избирательных кампаний, в годы войны — в госпиталях. Лешуконский хор побывал во многих городах страны, дважды участвовал во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве.² Михаил Николаевич охотно делился песнями с А. Я. Колотиловой (Северный русский народный хор). 50 песен в его исполнении записал архангелогородский композитор П. Ф. Кольцов.³ В 1945 г. Михаил Николаевич был вынужден уехать из Архангельска к брату, в Ригу, и руководство хором перешло к бессменной участнице коллектива, его старосте А. С. Уткиной.

В начале 60-х годов М. Н. Мякушин записывает песни, известные ему, в толстую тетрадь⁴ и 20 февраля 1962 года посыпает эту тетрадь писателю К. И. Коничеву, а тот в мае того же года передает ее в Пушкинский Дом.⁵ Впоследствии сам Михаил Николаевич писал

² В фонотеке Кабинета народной музыки Московской консерватории хранятся записи хора Мякушина, сделанные в 1945 г., во время Всесоюзного смотра художественной самодеятельности. Состав хора: Мякушин Михаил Николаевич, Антуфьева Анастасия Никитична, Уткина Анна Степановна, Уткина Манефа Алексеевна, Малышева Анна Константиновна, Одоева Матрена Алексеевна, Клокотова Анастасия Васильевна, Мякушина Таисия Калинична, Климцева Мария Ивановна, Васильева Евдокия Гавриловна. Хор исполняет хороводные и игровые песни, святочное винорадье.

³ Песни опубликованы в сборнике: Песни Лешуконья / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940 (далее — Песни Лешуконья).

⁴ Тетрадь озаглавлена: «Мои песни. Песни которы я умею петь и знаю всем им есаки (мотивы)». Рукопись, как и другие тетради М. Н. Мякушина, хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом). РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 1—123. Слово «есаки» (ясаки), обозначающее напевы, распевы песен, употребительно на Мезени (см.: Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. Л., 1967. С. 28, прим. 30: «Песня „Цвели-то, цвели цветики“ на ясаках больно баска»).

⁵ Незадолго до этого заведующий Фонограммархивом ИРЛИ Б. М. Добровольский получил от жительницы Архангельска А. Аншуковой, соседки М. Н. Мякушина по дому, письмо следующего содержания: «Настоящим ставлю Вас в известность, что в нашем доме живет пенсионер Мякушин Михаил Николаевич — большой знаток и собиратель народных северных песен. Его адрес: гор. Архангельск, просп. Ломоносова, д. № 154, кв.1. Он знает более двухсот разных песен. Не только содержание, но и мотивы. Начиная от Киевского князя Владимира и до современных. Им же записана старинная свадьба с ее причетами, плаксами, приговорами. Всё это имеет боль-

об этом так: «Мне 79 лет.⁶ Родился и жил до 23 лет в глухой деревне Пылеме Лешуконского района Архангельской области. Наш район называют „Песенное Лешуконье“. Двадцати трех лет, т. е. в 1911 году был взят на военную службу, в 1915 году после ранения снова вернулся в деревню, а в 1929 году переехал в областной город Архангельск, где и проживаю до настоящего времени.

С малых лет любил я слушать и запоминать народные песни, которые пели на нашей родине. Хорошо пели на нашей родине и много знали песен. Как то: Старины, Солдатские, Лирические, Провожальные, Встречальные, Святочные, Свадебные, Круговые, Заstenочные, Игрушениеские, Уличные, Плясовые и мн. др. Пели и на свадьбах, и на помочах, и на Петровщине, на Пирах, на Брачинах,⁷ на Катушках.⁸ Слушал я эти песни с жадностью, и запоминал — память у меня была удивительная, — и наконец, задумал их из головы, т. е. из своей памяти перенести на бумагу, и получилось их 200 штук. Получилась объемистая тетрадь. Эту тетрадь послал я в Ленинград знатоку-фольклористу, писателю Коничеву Константину Ивановичу, который передал эту тетрадь в Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Последние, видя народное богатство, через сотрудника института тов. Шаповалову Г. Г. завязал со мной переписку, от которой имеется у меня восемь писем и телеграмма. В середине декабря 1962 года от Шаповаловой получаю телеграмму такого содержания: „Срочно выезжайте Ленинград /.../“».

В конце декабря 1962 г. М. Н. Мякушин приезжает в Ленинград. 24—25 декабря в Лаборатории звукозаписи Фонограммархива ИРЛИ состоялась запись, которую проводил В. В. Коргузлов. Собиратель напел 84 песни на магнитофонную ленту. Кроме песен, включенных им в тетрадь «Мои песни...», он вспомнил еще корильную колядку, которую пели скupым хозяевам, напел мотив хорового причета подружек невесты, мастерски исполнил приговор свадебного дружки и др.

В течение 1962—1963 гг. собиратель посыпает в ИРЛИ свои записи старинной свадьбы,⁹ описание края, обычаев, народных примет и поверий, собрание частушек, пословиц, загадок.¹⁰ Таким образом, складывается коллекция М. Н. Мякушина, которая состоит из рукописной и звуковой частей.¹¹

Для настоящей публикации отобраны материалы по свадебному обряду: описание свадьбы д. Пылема Лешуконского р-на Архангельской

шую историческую ценность». Письмо вклеено в экземпляр сборника «Песни Лешуконья», хранящийся в библиотеке Отдела народного поэтического творчества ИРЛИ.

⁶ Письмо в редакцию газеты «Известия» было написано в 1968 г. (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1, Материалы к истории создания коллекции. Л. 1).

⁷ Имеются в виду братчины.

⁸ Имеются в виду масленичные катушки — катальные горы.

⁹ Северная свадьба (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 4. Л. 1—49).

¹⁰ Записи Мякушина Михаила Николаевича. Лешуконье (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 5. Л. 1—28); Мякушин Михаил Николаевич. Пословицы, поговорки, загадки и присказки (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 6. Л. 1—24).

¹¹ Звуковая часть коллекции хранится в Фонограммархиве ИРЛИ. К. 298. № МФ 00747—00752.

обл. (Северная свадьба // РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 4); в него введены ссылки на варианты песенных текстов, имеющихся в тетради «Мои песни...» (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3). Описание свадебного обряда в изложении М. Н. Мякушина представляет большой интерес как по полноте причетных текстов, так и по особой ценности наблюдений над обрядовыми действиями и ситуациями, их оценки, сделанных собирателем-мужчиной. Обычно в собирательской практике ход традиционной свадьбы описывается женщинами, которые упускают многие важные подробности, касающиеся многочисленных свадебных чинов-мужчин, их действий. Известно также, что женщины видят общую картину событий с точки зрения матери-хозяйки, либо самой невесты. Здесь мы видим мужскую, в чем-то более объективную оценку событий, взгляд «со стороны», и притом взгляд остроумного и вдумчивого наблюдателя, что вместе с ярким, сочным языком описания создает неповторимую, живую картину традиционной пылемской свадьбы.

Описание свадебного обряда и Автобиография М. Н. Мякушина (Приложение I) печатается по рукописи собирателя, с соблюдением его орфографии, за исключением следующих случаев:

Написание «то, та, ту» в ркп, как правило, слитно: по ясвамто, по питьямто, щото — в этих случаях мы ставим дефис: по ясвам-то, по питьям-то, що-то. Частица «ле» в ркп также часто пишется слитно с предшествующим ей словом. В публикации пишем *раздельно*.

Как правило, мы *сохраняем характерное написание ркп*: повязка (повязка), в замуж, по малехонько (л. 13 об.). В ряде случаев это представляется неконструктивным, тогда оригинальное написание *не сохраняется*: много кручинною — многокручинною (л. 15), до куль, до туль — докуль, дотуль (л. 30 об.). В нескольких случаях нам пришлось *изменить авторское написание*, поскольку оно затрудняет восприятие текста: 1) паренёт — парень-от, гостёт — гость-от (л. 1), Миколает — Миколай-от (л. 40), конёт — конь-от (л. 43). 2) труництой — трубцтой (косы) — везде, быть — быдь (в значении «будь») (л. 29). 3) «Если Аминь?» — Есь ли Аминь? (л. 31).

Различное (вариантное) написание в ркп. Написание словосочетания «Охтемнеч(ц)ушко тошнехонко, охте мнечушко тошнехонько» мы приводим к единому образцу, вследствие его функциональной важности: с него начинается большинство причетов невесты: «Ох-те мнечушко тошнехонько». Во всех остальных случаях *оставляем варианты ркп*: схоже — всхоже; здоровьца — здоровьца, весельца — весельца; буйну — буину; девицам — девицам; зделайте — сделайте; княгиня — кнегиня; такие — такия.

Иногда автор не ставит *мягкий знак*: женитбу, пришло время женит, виш (л. 1), соткат (л. 1 об.), толко (л. 15 об.), березонка. Иногда — наоборот: крестьник, песнья, песньи, из жизни. В этих случаях мы восстанавливаем обычное правописание.

Написание в ркп с прописной буквы: Вы, Милосродны сестреценьки, Задушевные подружецки — *не сохраняем*. Слово «Божий» пишем всегда с прописной буквы — в ркп не всегда.

Для стиля М. Н. Мякушина весьма характерны *сложные обороты с деепричастиями*: 1. *Два деепричастия относятся к одному и тому же лицу*: «Невеста растряхивая свои ленты и косники причитая» —

передаем в согласовании, добавляя соответствующие знаки пунктуации: «Невеста растряхивает ... косники, причитая». 2. *Деепричастие относится к другому лицу*: «Отдав повязку сестре та встает и благодарит» (После того как брат отдает повязку сестре, она встает и благодарит), «Зайдя в горницу невеста начинает встречать причитая» (После того как они зашли в горницу, невеста начинает их встречать, причитая) — сохраняем авторский текст, с добавлением необходимых знаков пунктуации, поскольку смысл такой фразы достаточно просто восстанавливается из контекста, а ее редактирование потребует значительной трансформации авторского текста.

Если слово требует пояснения: хороший — т. е. шелковый или шерстяной, божатка — крестная, оно выделяется в тексте курсивом. Слова или их части, вносимые нами в авторский текст для пояснения смысла слова или фразы, даются в квадратных скобках.

Пунктуация, в целях лучшего восприятия текста, приведена к современным нормам.

В Приложении II публикуются нотировки напевов свадебных песен, напетых М. Н. Мякушиным 24—25 декабря 1962 г. Записи выполнены В. В. Коргузловым. В Приложении III приводятся также 5 свадебных напевов из сборника «Песни Лешуконыя», так как сборник, вышедший в свет в 1940 г., является библиографической редкостью. Вместе с тем в напевах, записанных тогда от Мякушина, имеются интересные мелодические варианты, что, при всем несовершенстве служевой записи, дает дополнительный материал для суждений о его исполнительской манере.

Комментарии к напевам отнесены к Приложениям II и III.

СЕВЕРНАЯ СВАДЬБА¹²

В старину обычно свадьбы начинались со сватовства. Знакомы или не знакомы жених и невеста друг с другом, это роли не играет. Зажиточные люди — те задолго до свадьбы сговариваются породниться через женитьбу своих детей, и этот говор тягается иногда года два, вплоть до дня сватовства. А небогатые выбирают и ищут невест для своих сыновей, когда пришло время женить.

Возникают вот такие разговоры между родственницами: «Ну, как как, Надежда, ведь Крещенье подходит — не думайте сына-то жонить-то?». «Жонить-то бы, жонить, как ведь где невесту-ту найти, — отвечает Надежда, — ведь не кобылку в стайки поймать!».

«Ну, уж — где невесту найти! Вашему сыну найдется невеста. Слава Богу, виши парень-от какой — с лавки стать, да рукой достать: высокой да хорошой. На своей деревни не найдется,

¹² РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 4. Л. 1—49.

дак и на цюжу можно выехать. Вот, говорят, на Селищи у Ивана Привалова есть хороша девка-та — роботна и мастерица во всем: спресь и соткать, скроить и сшить, и выворотить! И лопоть¹³ вся заведена. Ономедни Васюха Глаголева уж так девку-ту хвалит, так хвалит! Говорит: «Мы рядом живем, дак уж що и за девка!». А ведь пословица говорится, что «сыновей-то жонят сусеками, а доцерей-то давают суседами», — вот так оно и есть».

Договариваются, что поедут сватать за своего Ивана в Селищо к Ивану Привалову Марью.

Сватовство происходит одинаково, как у тех, так и у других, т. е. у которых уже договоренность, и у тех, которые и в глаза друг друга не видали. Обычно сватает хрестной жениха или отец. Сватовщик приходит в дом невесты. Помолясь Богу, здоровается, но не проходя матери: «Спали-ноцевали, весело вставали! С добрым утром, с веселым днем — в доме хозяину Ивану Модестовичу и хозяйки Феклены Мекитисьни!».

Хозяин здоровается, предлагает гостю садиться на лавку. Сват отвечает: «Я гость-от не сидячей, а ходячей. Если слову место будет, дак и сесть можно». Хозяин спрашивает: «Що у вас за слово — говорите!» Сват: «Дак вот что, Иван Модестович: у вас есть доць Марья Ивановна, а у меня есть крестник-жених, Иван Иванович, — дак вот нельзя ли их в место свести, а нам с вами новый род завести?».

Здесь снова свату предлагают садиться, и начинается обычный разговор на тему сватовства. Хозяин просит срока — подумать, спросить доць-невесту о ее мнении, но в большинстве с ее мнением и желанием не считаются. Сват уходит, а уходя, должен незаметно что-нибудь стащить: тряпку, метелку и т. д. — а при третьем приходе возвратить. Это делается для того, чтобы не было отказа жениху.

Сват второй раз приходит, но еще раз просят срока. Третий приход свата бывает окончательный: или отказ, или **богомолье**. При отказе мать невесты выходит на средину пола, обращаясь к свату, называя по имени — по отечеству, говоря: «У нас тесто прясно, не выкисло, а девка-невеста не выросла. Большое спасибо за цесь, що посватались». А при согласии отдать, приглашаются ближайшие родственники невесты, **божатка**,¹⁴ сестры, сама невеста (но невеста редко присутствует при богомолье). Зажигают свечи, молятся Богу и крепко пожимают друг другу руки. Свату дарят подарок — плат, смотря по состоянию: если зажиточные родители — дарят большой, **хороший**¹⁵ платок, а если небогатые, то небольшой ситцевый.

¹³ *Лопоть* — одежда, в данном случае одежда, которая предназначена в приданое.

¹⁴ *Божатка* — крестная невесты.

¹⁵ *Хороший* платок — зд. дорогой — шерстяной или шелковый.

Теперь отец невесты угощает свата и договариваются, когда начать свадьбу, т. е. **рукобитье (заручинье)**. О приданом невесты и о дарах и других *условностях*¹⁶ у нас не договаривались. Что есть у невесты, чего нет — не спрашивали, а приданое невесты было: только ея одежда и постель, и для себя — косу, грабли, серп, *кичига*¹⁷ (молотило). А также и о дарах: богатая невеста — дарят богатые дары, а бедная — дарят кое-что, — и требовать нельзя! Таков порядок.

Теперь начинается **свадьба**.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. РУКОБИТЬЕ И ДЕВИЧНИК

На рукобитье жених приходит с крестным, крестной, старшим братом или дядей. Заходят за приготовленный стол, занимая одну сторону стола: сначала брат, потом крестной, жених и крестная. Жених должен находиться по-конец стола. В ожидании невесты садятся на лавку. Отец невесты усаживает с другой стороны за стол своих ближайших родственников. Наконец, *подружники*¹⁸ выводят невесту в самой лучшей одежды и покрыта шалью — большущим платком. Зажигают свечи. Все присаживаются; невеста присаживается напротив жениха.

Все встают, молятся Богу. Подходят к столу отец и мать невесты. Начинается рукобитье, т. е. ударяют рука об руку. Делается это так. Брат жениха ударят рука об руку с отцом-матерью невесты, и с самой невестой; то же проделывают крестной, жених и крестна. А чтобы не ударить голой рукой об руку, каждый зажимает или берет конец рукава в кулак. После этого жених **открывает невесту**, т. е. снимает с неё шаль, наливает рюмку водки, подает невесте. Невеста подает отцу-матери, родственникам и всем присутствующим в помещении. А крестной и брат угощают родственников невесты принесенным с собой вином. *Божатка* (крестная невесты) дарит брату, крестному, жениху и крестной по платку. Во время этой церемонии девушки поют песню: ругают свата.¹⁹

Доступай, родной брателко,
До столовой новой горници,
До столов до дубовыхых,
До скатертей до камцятныхых,

¹⁶ Условностях — эд. условиях.

¹⁷ Кичига (молотило) — цеп.

¹⁸ Подружники (*подружики*) — свадебные чины, которые под руки выводят невесту к жениху и его родне во время обрядовых столований.

¹⁹ Напев песни см. Приложение II, № 2.

До списыников²⁰ мелкобраныхы (полотенца),
До ясвов до сахарныхы,
До питьей розналивныхы,
До братыни пива пьяного,
До графина зелена вина,
Ты до сватушка лукавого,
До лукавого-вилавого,
До змея семиглавого,
До враля редкозубого!
Що кабы тебе, сватушко,
Сто цирьей тебе в бороду,
Полтораста тебе в голову,
Полтретъяста тебе под пяту!
Кабы тебе, сватушко,
Трясунница привязалася,
Трясунница трясуция:
Затрясло тебя, повытрясло,
Тебя от полу до лавицы,
Тебя от лавицы до грядицы,²¹
Тебя от грядицы до матицы,²²
Тебя от матицы до пеци!
На пеци те не согретися²³
Под двума тебе шубами,
Под двумя²⁴ тебе толупами,
Под четвертой одевальницей!
Тебе сквозь пеци провалитися,
Тебе штеми обваритися,
Куском мяса задавитися,
Тебе костью²⁵ заколотися!²⁶
Тебе с лесницы свалитися
Руки-ноги обломатися!²⁷
От двора тебе отъехати —

²⁰ Списыник (спичник, наспичник) — праздничное полотенце, украшенное вышитым или браным узором, которое вывешивается в избе на спицах, т. е. деревянных колышках, вбиваемых в стену.

²¹ Грядица (грядка) — брускатая полка, врубаемая в стену избы на уровне человеческого роста.

²² В тетради «Мои песни. Песни которы я умею петь и знаю всем им есаки (мотивы)» (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) собиратель пишет слово «матицы» как «матницы, матьницы».

²³ В сборнике *Песни Лешуконыя* (с. 81) эта строка читается: «На пеци тебя под шубами».

²⁴ В тетради (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) стоит «под трёма тебе толупами».

²⁵ В тетради (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) вместо «костью» стоит «косью».

²⁶ Следующее двустишие в тетради (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103об.) передается четырьмя стихами: «Що кабы тебе, сватушко, да тебе с лесницы свалитися, да катышом тебе скатитися, да руки-ноги обломатися!».

²⁷ Следующему восьмистишию в указанной выше тетради предшествует обращение: «Що кабы тебе, сватушко». В сборнике *Песни Лешуконыя* (с. 81) вместо этой строки стоит «Катышом тебе скатитисе».

Тебе до дому не доехати,²⁸
Тебе в пути²⁹ заблудитися,
Стороной набродитися,
Тебе в снегу³⁰ насидетися,
Тебе волком навоетце,
Тебе собакой налаетце,
Цорным³¹ вороном накуркатце!³²
Все за то тебе, сватушко, —
Не ходи больше,³³ не сватайся,
Не мани, не обманывай
Наших милых подружечек³⁴ —
Пылемских³⁵ славных девушек.
У нас девушки хорошенки,³⁶
Пылемциночки пригоженки,
У нас девушек малехонько,
Пылемциноцек немножецко.

Девушки кончают песню — невеста кончает обносить вином публику; последнюю рюмку подает жениху. Отец невесты забирает жениха с его родственниками, уводит в другу избу, там их начинает угождать. Девушки берут невесту под руки, отворачиваются от стола. Невеста начинает причитать, а девицы помогают:

Ох-те мнечушко тошнехонько!³⁷
Отворочу лицо белое
От больша угла передняго,
От иконы — лицу Божьяго,
От божницы от карнизеной,
От свецей да воскуяровых,
От масел да деревяниыхы,
От шнуроциков гумажныхы,
От лампадоцек хрустальныхы,
От огоницков палюцихы,
Я от ладану куреного!
Отвороцю лицо белое
Я от сватушка лукавого

²⁸ В сборнике *Песни Лешуконыя*, с. 81 вместо этой строки стоит «До другого не доехати».

²⁹ В указанной выше тетради здесь стоит «в лесу».

³⁰ В указанной выше тетради здесь стоит «в стороны».

³¹ В указанной выше тетради здесь стоит «церным».

³² В указанной выше тетради здесь стоит «накуркаце».

³³ В указанной выше тетради здесь стоит «боле».

³⁴ В указанной выше тетради после этой строки следует «Наших милых любимыхы».

³⁵ В указанной выше тетради здесь стоит «пылемских».

³⁶ Последние четыре строки в указанной выше тетради (л.104) записаны несколько иначе: «У нас девушки хорошия, да пылемциночки пригожия, у нас девушек немножецко, да пылемциноцек малехонько».

³⁷ Образец напева причети см. в Приложении II, № 1. Далее все причитания исполняются на данный напев.

От лукавого-вилавого,
От змея да семиглавого,
От враля да редкозубого!
Отвороцю лицо белое
От цюжа да от цюженина,
От цюжа сына отецкого!
Пристыдил меня, отецкой сын,
Пристыдил, да прибесчтил же:
Во сегодняшной долгой деницек
Ты во нашей светлой светлицы,
Во хрисъенцкой-то избушечки,
Середи полу дубового,
Ты при схожом красном солнышке,
При желанной моей мамушке,
Ты при всем да роду-племени
Ты отбил да мою руку правую,
Росколол да мое ретиво сердце
У мяна на две да половиночки,
А на цетыре у мяня цетвертиночки,
А на двенадцать да мелких жеребьей!
А мне-ка век да больше не наладитце,
А мне по-старому да не направице.
А ох-те мнечушко тошнехонько!
А приворочу свое лицо белое
Я ко лету-ту ко теплому,
А ко керписьней да жаркой пеценьки,
А ко скрипучей-то полатоочки,
А ко цястым ле мелким преступоцкам,
А я ко медной да рукомоецки,
А ко заборной да белой шолонки,³⁸
А ко желанной да своей мамушки.
Що-то гРЕТ да жарка пеценька,
Що-то гРЕТ, да отхолаживат,
Говорит моя желанная,
Говорит, да не по-прежному:
Говорит, да отговариват,
От себя да отгораживат.
Я спрошу у тя, желанная:
Ето що да у вас люди за люди,
Ето що да у вас гости за гости?
Що-то люди у вас незнакомыя —
Але купци, люди торговыя?
Они за цем к нам пришли-приехали —
А за конями, видно, за езжалымы,
А за быками к нам да за стоялымы?
А хошь и есть у нас кони езжалые —
А про себя да ети кони рошоны,
А хошь и есть у нас быки стоялые —
А про себя да ети быки кормлены...

³⁸ Шолонка — шолнуша, шолныша, «бабий кут», «печной угол» — помещение за печью, отгороженное заборкой, переборкой. Место, где хозяин готовит пищу.

А хошь не сказывашь, моя желанная,
Що за цем они пришли-приехали,
А я сама ле бедна, дозналасе,
А я сама да бедна, догадаласе,
Они за цем к нам пришли-приехали:
А за моей да пришли буйной головой,
А за припростым моим ретивым серцем!
А ох-те мнечушко тошнехонько!
А подойдите ко мне, всхоже солнышко,
А со желанной да моей мамушкой,
Дайте Божье мнеblasловленьцео,
Вы круцинно дайте мне-ка местицко —
А посидеть мне, покрасоватися,
А мою серцю порадоватися,
А мне во девыи больше во последния,
А во последни больше во остатошни!

Подходят к невесте отец и мать. Невеста кланяется им в ноги, просит благословения и указать место, где ей проводить эти свадебные дни. Отец указывает ей место посредине передней лавки в избе, где она сразу и занимает, предварительно переодев плащье на более простое. Придя, заняв свое место, начинает пр читать:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А все прошло да мое прокатилосе
А ясно хорошё девицество:
А всё цясом да оно цясовалосе,
А все минутоцкой да миновалосе,
А серым заюшком проскакало,
А горностаюшком пропрядало,
А белой лебедью проклыкало,
А серой утоцкой проплавало
А как по тихим-то по заводям!
А как скатился бытто серой камешок
А с Петропавловской да славной гороцки,
А со Фроловавровской площацки,
А как упал да етот серой камешок
А во Мезень ле реку на само дно, —
А как лежать там да серу камешку
А больше все да ему веки долгия.

После небольшой передышки невеста снова начинает пр читать, прося отца разрешения поиграть молодежи в етот вечер — девичник. После получения от отца разрешения просит молодцей и девушек поиграть, девичник начиная:

А ох-ти мнечушко тошнехонько!
А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво серце,
А ты кругом ле да на околицу,
А одному да только на особицу —

А как своему да всхожу солнышку:
А ты послушай-ко, родимой татушка,
А об цем я тебе буду конатися,
А об цем ниско буду поклонятися,
А девым серцем да покорятися:
А уж ты дай-ко нам волю привольную
А как сыграть ясён хорош девиснице,
А не жалей ты, да всхоже солнышко,
А ты своей ле да светлой светлици,
А ты хрисъеньцкой своей избу[ше]цки!

Призывают отца и передают прозбу невесты. Отец разрешает.

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А я ударю да целом *пониску*,³⁹
А я кругом ле да на околицу,
А уж я многим да на особицу,
А всем удалым да добрым молодцам,
А всем девицам да белым лебедям:
— А вы послушайте, да добры молодцы,
А вы девици да белы лебеди,
А об цем я ле буду конатися,
А об цем ниско буду поклонятися —
А уж вы зделайте мни уваженьцео,
А вы велико да послушеньцео,
А мне во девыи больше во последния,
А во последни больше, во остатосни!
А поиграйте, добры молодцы,
А погуляйте, да ясны соколы,
А вы ясён-красен девиснице!
А не поскуцьте, добры молодцы,
А щобы ходушки не застоелисе,
А красны девушки не засиделисе!
А вы удалы добры молодцы,
А милосродны вы мои братанушки,
А назову я вас по имени,
А вознесу да сполна по отцству:
А ты, Иван ле да сын Степановиц,
А ты, Илья ле да Офонасьевиц,
А ты, Кирил ле да Миколаевиц,
А ты, Левонтей да сын Михайловиц,
А ты, Егор ле да сын Степановиц, —
А уж вы бытте, добры молодцы,
А впереди да будьте завожатели,
А позади да будьте спровожатели,
А позаботтесь, да добры молодцы,
А щобы ходы не застоелисе,
А красны девушки не засиделисе.

³⁹ *Пониску* — по низку: я ударю челом пониже.

После этих причетов девици и парни все расходятся по домам переодеваться для девичника и покушать, зная, что девичник затягивается допоздна. После переодевания девушки снова собираются к невесте, которая тоже одета для девичника, находясь в другой избе, называемой горницей. Девици берут невесту под руки и ведут в избу, где будет девичник. Невеста с места начинает причитать:

А понесите миня, ноги резвяя,
А поведите миня, оци слезныя!
А не несут да миня ноги — ломятся,
А не ведут да миня оци — мутятся!
Подойдя к двери избы, останавливаются.
А я накину да руку правую
А на скобу-ту да на железную,
А я отворю да двери на крюки,
А я поставлю да двери на пяты! —

С этим причетом невеста сама открывает дверь и продолжает причитать: —

А я на крюки да на железныя,
А я на петелки да полужёныя.
А наперед я ступлю ногой правою,
А позади я ступлю ногой левою! —

И заходят.

А на полы я стану на дубовыя,
На перекладины стану сосновыя,
А я на столбышки тоценыя.
А дубовы полы, не изогнитеся,
А перекладины, не изломитеся,
А столбы тоцены, не подвернитеся
А вы из гнездышков *куръявыхъ*:⁴⁰
А я грузным ле иду грузнешенъка,
А цежолым я иду цежелешенъка
А со пшенисъним своим громким голосом,
А с прицетью да своей лебединною,
А со девицеми да, *бладо*,⁴¹ с красными,
А с молодцами да со удалыми!
А вы задуйте, да ветры буйныя,
А росшатитесь, да лесы темныя,
А розлетитесь, да птици-пташици,
А по рокитовым-то кустышкам!
А розойдитесь, да люди добрыя,

⁴⁰ *Куръявые гнездышки* — в Толковом словаре В. И. Даля архангелогородское слово «курыйк» означает «простую колотушку из затесанного полена, для колки дров». Очевидно, куръявые гнездышки были вытесаны так, чтобы в них входили остро заточенные столбы (столбы точены).

⁴¹ *Бладо* — млада.

А уж вы дайте мне-ка путь-дорожецку,
А вы не конну да пешоходную:
А мне не парой да в Питер ехати,
А не коретушкой да в Москву бежати,
А лишь бы след ле следу минутце, —
А мне дойти да только доступить
А до кручинного-то местицка,
А до кручинного да заруцёного,
А заруцёного-благословленного,
А бласловил мне его всхоже солнышко
А со желанной да моей мамушкой!

Публика расходятся, дают дорогу и место невесте. Она садится на свое место для передышки, задумываясь. Девушки начинают ей петь песню:⁴²

Що ты, що ты, сине морё,
Да ты стоишь — не колыбисе?
Да що ты, що ты, березонька,
Да ты стоишь — не шатаисе?
Що ты, що ты, наша Марьушка,
Що ты, що ты, Ивановна,
Да ты сидишь не осмехнишься,
Да ты на нас не огленишься,
Да на нас — милых подружечок,⁴³
Да пылемских⁴⁴ славных девушек?
— Уж вы, уж вы, подружечки,
Да я об цём буду смеятися,
Да об цем буду радоватися?
Да мне ноцесь мало спалосе,
Да мне во снях много виделось:
Да мне привидялся⁴⁵ страшон сон.
Да страшон сон совершается:⁴⁶
Да девьей век⁴⁷ коротается,
Да бабья старось приближайтце!
Будьто на нашей на улице,
Да на пути на дорожеци
Да есть пуста стоит хоромина,
Да не покрыта, не достроёна,
Да углы проць отвалилисе,

⁴² Напев песни см. Приложение II, № 2. В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104—105) эта песня соотнесена с песней «Доступай, родной брателко»: «Эта песня поется невесте на девичнике. Мотив и поется так же».

⁴³ В указанной выше тетради за этой строкой следует: «Да на нас, милых-любимых».

⁴⁴ В указанной выше тетради это слово читается «пылемцких».

⁴⁵ В указанной выше тетради это слово читается «привиделсе», за данной строкой следует строка «Да страшон сон, немилосливой».

⁴⁶ Здесь и далее в тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104—105) окончание «-ется» читается как «-ице».

⁴⁷ В указанной выше тетради вместо «девьей век» стоит «девья жизъ».

Да по брёвну роскатилисе —
Да отец-мати оступилисе.
Да на пецищи котищё лежит —
Да это свекор-от батюшко.
Да по полу ходит гусыня —
Да то свекрова-та матушка.
Да всё по лавоцкам ластоцки —
Да то сестрици-золовушки.
Да по окошецкам голуби —
Да то деверья-ти брателка.
Да в новой горници ясен сокол —
Да именем и отецесвом
Да тут Иван-от Иванович
Да тут и Марья Ивановна.

Невеста встаёт и благодарит девиц за песню, причитая:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А вам спасибо, да белы лебеди
А на волынских да славных песенках:
А поите вы, да воспевайте,
А мое серце да веселяйте!
А на одном только вам не спасибо,
А що одного ко мне припевайте,
А вы чужа-та ко мне чуженина,
А вы чужого-то сына отецкого:
А, кажись, я ле с ним не хаживала,
А, кажись, я ле да с ним не гуливала,
А рука за руку не дярживала!
А уж вы где только меня завидели,
А уж вы где же миня заприметили —
А во сегодняшней, разе, долгой деницек
А на крепком да Божьем богомольеци,
А на слезливом да рукобитьеци?
А он отбил да у мя руку правую,
А росколол да моё ретиво серце!

После этого начинается **девичник**. Игры следуют одна за другой, но невеста не участвует. Но парни, выходя в игры, должны в первую очередь сделать предложение невесте. Но невеста встает и благодарит его, причитая:

Тебе спасибо, да млад-ясен сокол,
Тебе, удалой да доброй молодец,
Що зовешь ты да миня, жалуешь
А ты во ходы да во немецкия,
А ты во игры миня деревенцкия!
А больше я с тобой да находиласе,
А больше я с тобой да нагуляласе,
А я на все-ти больше веки долгия.

Девичник заканчивается. Невеста встает и благодарит молодежь:

А вам спасибо, да добры молодцы,
А вам, девицы да белы лебеди,
А за есен ле, красен девисницок!
А уж вы мной ле не погнушалисе,
А вы собой ле не возвышалисе,
А вы играли да веселилисе,
А у вас ходы не застоялисе,
А красны девушки не засиделисе.

Публика и молодежь расходятся. Ближайшие подруги и родственницы на ночь остаются у невесты.

Конец первого дня свадьбы

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. РАСПЛЕТАНИЕ КОСЫ И БАНЯ

На второй день свадьбы бывает и так. Если у невесты нет в живых отца, то она с утра до обеда идет с девушками на кладбище. Подходя к могиле отца, причитает:

Ох-те мнечушко тошнехонько!
Росколись-ко, мать сыра земля,
Розокройся, гробова доска,
Отокройтесь, оци ясныя,
Розомкнитесь, уста сахарныя,
Распуститесь, руки белыя,
Подогнитесь, ноги резвяя!
Уж ты встань-ко, всхоже солнышко,
Дай мне Божье бласловленьецо
Как принять да мне законной брак,
Мне идти-да, да во чужу семью!

А дальше идут произвольные причеты — что невеста сама сумеет высказать из жизни, а под конец причитает:

Нет! Просить мне вас — не выпросить,
И молить мне вас — не вымолить,
Горюцьми слезми не выплакать,
Золотой казной не выкупить:
Как с того там свету белого
Нет ни выходу, ни выезду.
Спи спокойно, всхоже солнышко,
Тебе пухом мать сыра земля! —

И уходят.

По приходе домой обедают и начинаются причеты, как указано ниже.

С наступлением второго дня, утром мать невесты для ночевавших девушек готовит обед. Некоторые из них ей помогают, а остальные, более опытные, находятся около невесты, разбирая ее платья, советуя, в которых она должна сегодня быть, а также готовя косники и ленты, которые сегодня она должна раздарить девушкам. Наконец, невеста с девушками отобедала, ее одевают, повязывают повязку и выводят в избу. [Невеста] становится на отведенное ей место и начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А во сегодняшнее утро раннее
А я спала сегодня, высыпаласе,
А я ждала сегодня, дожидаласе
А я петушья да воспеваньеца,
А я кокушья да кукованьеца,
А голубинного да воркованьеца —
А ждала мамушкина побужденьеца.
А как она-то, моя жаланная,
А она ходит да по малехонько,
Она ступат-то да по легохонько,
А говорит да реци по тихохонько.
А подошла моя ко мне жаланная,
А правой руцюшкой побудила, —
А левой руцюшкой да приокутала:
А пущай спит ле мое сердесьнее,
А пущай спит да оно высыпайце!
И отошла тут моя жаланная.
Засыпала тут я, лебедь белая,
И вот привиделс мне страшной сон:
Бытто вышла я, лебедь белая,
А на широку вышла я на улицу,
И на проезжу да путь-дорожецку.
А я глядела да, горе, смотрела
А как во все-ти я цетыре стороны:
А я во летну и во северну,
А во востосьню и во западну.
А там катались да туци темныя,
А туци темны дашибко грозныя.
А туци с туцеми сходилисе,
А туци с туцеми да столконулисе.
А вот из первой да туци темнои
А как задули да ветры буйные,
А из другой-то да туци темнои
А задождели цасты мелки дождицки,
А как из третьей туци темнои
А полетели да снежки белая,
А из цетвёртой да туци темнои
А загремели громы могущия
И вылетала из ней громова стрела
А как из туци да прямо на землю!
А я пошла да тогда, лебедь белая,
А во свою-ту пошла светлу светлицу,

А во хрисъенцку-ту свою избушецку.
И вот летала ета громова стрела
А кругом наша да широка двора,
А круг высока да наша терема,
И залетела ета громова стрела
А как во нашу да светлу светлицу —
Не дверьми да она, не окошками,
Не бельми да она, не *протесками*,⁴⁸
А тонкой колотой шилиноцкой!
И вот летала ета громова стрела
А как по нашей да светлои светлицы
И гледела она, горе, смотрела,
А некого она не увидела, —
А я стояла, да лебедь белая,
А у керписней да жаркой пеценьки,
А под скрыпучей-то полатоцкой,
А под белолиповой-то грядоцкой,
А у цистых ле мелких преступоцков,
А я у медной да рукомоёцки.
А я цесала свои русы волосы,
А заплетала свою трубцяту косу,
А я вязала свои ленты алья,
А умывала свое лицо белое.
А я срежалась, да лебедь белая,
А на егрище — да людно скопище,
А на цисту да мелку вецеренецку, —
И она тут да миня завидела,
Она тут да миня заприметила!
И залетела ета громова стрела
А во мою ле да грудь широкую,
А во моё она да ретиво серце,
И роско[ло]ла мое ретиво серце
Она на две да половиноцки,
На цетыре у мяня цетвертиноцки,
А на двенадцать да мелких жеребьев!
А этот сон ле да совершаице:
А девьей век да у мяня коротаице,
А бабья старось ко мне приближаице!

Кончив обычное, изконвек заведенно причитание, садится на лавку для передышки, а для публики-бездельниц — пересудов. И вдруг, в етот момент заходит в избу какая-нибудь родственница: тетушка, *дединка*,⁴⁹ сватюшка, и т. д. Нужно ее встречать. Невеста встает:

А как мои-ти уши заслышили,
А оци слезны мои завидели

⁴⁸ *Не бельми не протесками* — протёска: стёс на бревне (для метки паза и др.). По-видимому, нужно читать «не белыми она не протёсками».

⁴⁹ *Дединка* — дедина (дядина), букв. жена дяди. На Русском Севере жену дяди (брата отца или матери) принято, в отличие от кровных родственниц-тетушек (сестер отца или матери), называть «дединой».

А как залетну да птицу-пташицу,
А как захожу цесну госьюшку —
А как родиму нашу тетушку.
А назову тебя по имени,
А вознесу сполна по отецесву:
А ты, Оксенья да доць Михайловна,
А приходи-ко се, родима тетушка,
А ты ко всхожу да красну солнышку
А ко жаланной да моей мамушки,
А ко родимым да моим брателкам,
А ко родимы-то сестриценъкам,
А ты ко мне ле многокручинною,
А ко кнегины ко мне заруценою,
А ко невесты ко мне бласловленою!
Не осуди-ко се, родима тетушка,
По що я ле тебя не встретила
А на широ[ко]й-то на улоцки,
А на проезжой пути-дорожецки,
А я ворот да тебе не отворила,
А я дверей тебе не приготовила!
А я не спесью да поспесиласе,
А я не гордосью да погордиласе, —
А я во горнице засиделасе,
А там со горюшком да убиваласе,
А горюцьми да слезми уливаласе,
Я со татушкой там думу думала,
Я со мамушкой да мысли мыслила,
Я со брателками рець говорила,
Со сестриценъками слезно плакала.
А только тут я тебя завидела,
Только тут да тебя заприметила —
Во своей-то да светлой светлицы,
А во хрисъенцкой нашей избушечки,
Середи тебя полу дубового.
А ты садись-ко, родима тетушка,
На брусятну да белу лавоцьку
А ко кошевцяту окошечку,
А от миня да садись неподалеку —
А возле мою да руку правую!
А пособи ты мне-ка горя мыкати,
А горюющих мне слез да приувавити!
А ты не бойсес, моя голубушка,
[Что] моё горе к тебе привяжице —
У меня да оно всё останице.
Не жалей ты, родима тетушка,
Ты пшенисъня своя громка голоса,
А прицети своей лебединною, —
Поприбавь ты мне-ка ума-разума!
Тебе спасибо ле, родима тетушка,
На добротацки твоей великой,
На припростом твоем ретивом серци:
А я ходила ле к вам поцясту,
А говорила я у вас попросту,

А я сидела да у вас подолгу, —
А потайна ле ты была, невыносна.

На этом причет встречи кончается — вот сколько занимает время, чтобы встретить одну тетку, а их за день может придти две-три! А попробуй что-нибудь выкинуть из причета, чтобы не накликать худой молвы и беды, — ведь их, сплетниць, стоит полна изба: тогда пересудов не оберешься.

Вот, при встрече⁵⁰ возникают такие разговоры:

— Ну, где это, Марфа, была — на свадьбы?
— Да, была, послушала.
— Ну как, невеста-та: мастерица, нет — плакать-то?

А та отвечает: «А горе это! А невеста плачет через два — на третье: встречала тетку, дак и половины не сплакала», — и ета молва разнесется быстрее радио.

А про мастерицу скажут так: «Ну девка! Уж и мастерица же она плакать: слово к слову кладет — как бисёром садит! Давно я таких невест и таких плакс не слыхала!».

...Да я отвлекся от сути дела, а день уже перевалил за половину. Девушки знают, что сегодня у невесты большое событие: «косу расплетать». Начинают собираться домой. Невеста встает, причитая:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А посидите у мя, белы лебеди,
А погостите у мя, красны девици:
А ище долог да день до вецёра,
А высоко да ище сонце на неби —
А от лесов да сонце с топорищено,
А от земли да сонце с коромыслено!
А не задорьтесь, да белы лебеди,
А на отцовску-ту работоцку —
А вам работоцкой к ним не приробитце,
А вам ласкотоцкой к ним не прилашитце!

Публика расходится. Девушки уходят тоже, чтобы поскорее снова вернуться.

Когда соберутся девушки, невесту одевают, повязывают повязку (повязка всю свадьбу не снимается во время причетов) и выводят на свое место. Начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись да моя буйна голова,
А покорись, да мое ретиво серцо,

⁵⁰ Имеется в виду встреча женщин-сплетниц.

А ты кругом ле да на околицу,
А ты девицам да на особыцу!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А уж ты Анна доць Ивановна,
А ты Веронья да доць Степановна,
А Окулина да доць Романовна,
А ты Лукерья да Олексеевна!
А вы послушайте, мои голубушки,
А об цём я ле буду конатися,
А об цём ниско буду поклонятися:
А уж вы зделайте мне послушеньцео,
А вы велико мне дауваженьцео,
А мне во девыи больше во последния,
А во последни да во остатосьни, —
А истопите-ко мне парну баенку,
А накалите-ко вы светлу каменку!
А вы нагрейте-ко три щолока:
А как первой ле щолок осиновой,
А другой щолок рябиновый,
А как третъеи ле щолок — церемховой!
А принесите-ко вы мне три мыла:
А как перво ле мыло казанцкое,
А как друго да мыло астраханцкое,
А как третъе ле мыло — хрисъянцкое!

Приплаканные девушки уходят топить баню и по очереди ее охраняют, не допуская никого из посторонних близко к бани, боясь, чтобы кто не напустил порчи: через эту баню всё можно сделать. Якобы есть такия люди, которы етим занимаются: когда дерутся собаки или кошки, у них шерсь (*так!*) летит клочьями. Ети люди собирают эту шерсть и незаметно подбросят за порог в баню, или даже к порогу, чтобы невеста перешагнула через етот клок шерсти, — и тут добра не жди! Такое было суеверие.

А теперь невеста снова начинает причитать, прося у отца и матери благословения на расплетание косы:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись-ко, моя буина голова,
А покорись-ко, мое ретиво серцё,
А ты своёму да всхожу солнышку,
А ты жаланной да своей мамушки:
А подойди-ко, ко мне, всхоже солнышко,
А ты, желанна да моя мамушка,
А дайте Божье мне да благословеньце, —
А мне сказать про то слова не хоцице,
А язык в роти у мяя не воротице, —
А расплести да мою трубцяту косу,
А разрушить да мою девью красоту,
А мне повывязать да ленты алья,
А косоплёткоцки да семишолковы!

Подходят: отец — невеста падает ему в ноги. Отец ее крестит и отходит. Потом подходит мать, — невеста тоже падает в ноги. Мать — благословляя, а затем обхватывая невесту по плечам, а невеста — мать, одна другой причитают свои сокровенные думы. Затем невеста снова причитает девушкам:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво серце,
А ты девицам да белым лебедям,
А милосродным-то сестрененкам,
А задушевным-то подружецкам: —
А вы послушайте, мои подружецы,
А об чем я буду вам конатися,
А об чем ниско буду поклонятися, —
А уж вы сделайте мне послушеньцео,
А мне велико да уважаньецо, —
А мне во девъи больше в последние,
А во последни больше в остатосъни!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесьву:
А ты, Еринья да доць Ивановна,
А уж ты, Дарья да доць Максимовна,
А Полагея да доць Мекитисъя,
А ты, Устеня да доць Кириловна,
А Секлетея да доць Егоровна,
А ты, Варвара да доць Семеновна, —
А мне сказать о том слова не хоцице,
А язык в роти у мяне не воротице, —
А расплетите у мяне трубцяту косу,
А розрушите мою девью красоту,
А мне повывяжите ленты алъя!

Невеста растряхивает свои ленты и косники, причитая:

А накрасуйсе, моя трубцята коса!
А накрасуйся, моя девъя красота!
Тебе немножецико стало, малехонько,
Тебе последни да цяс-минуточки!

Приплаканные девушки усаживают невесту на лавку, снимают повязку с головы и начинают расплетать, но невеста, обвив косу вокруг своих рук, не дает расплетать. Но у одной невесты против шести девушек недостает силы. Тогда она просит мать, крестну и других ей помочь. Те подходят, освобождают невесту, но ненадолго. Девушки с еще большим рвением и искусством стараются отнять косу. Ета возня проходит около часа. Наконец, коса отнята, расплетена. Невеста причитает:

А я из рук больше косу упустила,
А я из глаз больше косу уронила!

А налетели ко мне птици-птичицы,
А расклевали мою трубцяту косу,
А набежали ко мне красны девицы,
А разрушили мою девью красоту!

Невеста начинает раздаривать ленты, вплетая девушкам в косу, причитая:

А ты носи, только, моя голубушка,
А ты ко ступы носи, ко жорнову,
А ко хлеву да носи благословленому,
А ко скоту да носи ко кормленому, —
А не жалей-ко их, моя голубушка!

Наконец, ленты раздарены. Девушки приходят звать невесту в баню, — те, которы топили баню, за исключением одной, оставшей на карауле. Все девицы выходят в сени и там начинают причитать: одна из них начинает, остальные помогают:

А мы накинем да руку правую
А на скобу-ту да на железную,
А мы отворим да двери на пяты,
А мы поставим да двери на крюки,
А мы на крюки да на железные,
А мы на петелки да полуженныя.
А наперёд мы ступим ногой правою,
А позади мы ступим ногой левою,
А на полы мы станем на дубовые,
А перекладинки станем сосновые,
А мы на столбышки тоцёныя.
А дубовые полы, не изогнитесь,
А перекладинки, не изломитесь,
А столбы тоцены, не подвернитесь:
А мы грузным ле идем грузнехоньки,
А тяжелым мы идем тяжелешеньки!
А вы задуйте, да ветры буйныя,
А розшатитесь, да лесы темныя,
А розлетитесь, да птици-птичицы,
А по рокитовым-то кустышкам!
А розойдитесь, да люди добрыя,
А уж вы дайте нам путь-дорожецу,
А нам не конну да пешеходную:
А нам не парой да в Питер ехати,
А не коретой да в Москву бежати,
А нам дойти ле да только доступить
А до кручинного-то местицка,
А до кнегины да заруцоной,
А до невесты да благословленой!
А назовем мы тебя по имени,
А вознесем да сполна по отцесву:
А уж ты, Марья до доць Ивановна,
А об цом ты ле да нам коналасе,

А об цом ниско да поклонялася, —
А мы исполнили твое веленьцео,
А истопили мы парну баёнку,
А накалили да светла каменку,
А мы нагрели тебе три щолока:
А как первой ле щолок осиновой,
А как другой ле щолок рябиновой,
А как третьей ле щолок — церемховой!
А приготовили мы три мыла:
А как перво то мыло казаньцкое,
А друго мыло да астраханьцкое,
А как третье-то мыло — хресянъцкое!
А ты пожалуй-ко, наша голубушка,
А как помыться с нами, попариться, —
А как во девыи больше во последния!

Невесту собирают в баню. Если время летом, — идут в однех платьях, если зимой, то одевают жакетки. Невеста с места причитает:

А понесите миня, ноги резвяя,
А поведите миня, оци слезныя,
А как во жарку да парну баенку!
А не несут да миня ноги — ломятся,
А не ведут да миня оци — мутятся.

Выйдя на улицу, останавливаются, причитая, приглашая соседей в баню:

А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво серце,
А ты соседям да порядовными!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А ты, Семен да сын Андреевич,
А ты, Настасья да доць Егоровна,
А ты, Григорей да сын Степановичъ,
А ты, Крестина да Костенькиновна,
А со своим да малым да детоцкими,
А вы пожалуйте-ко в парну баенку,
А вы помыце со мной, попарице, —
А мне во девыи да во последния!

Подходя к бани, невеста снова причитает:

А не убойся, да парна баенка,
А не россылься да светла каменка:
А не по-старому иду, не по-прежнему —
А во повяски да красна золота,
А во присадки да скатна жемциуга, —
А без природной больше трубцяты косы,
А без украшевной да девьей красоты!

Здесь с невесты снимают повязку. Снимавшая девушка с невесты повязку, старается незаметно на какую-нибудь зазевавшую девушку повязку надеть, для того, чтобы та скорее вышла в замуж, — и повяжу уносят в избу.

Невеста с ближайшими подругами заходят в баню, а там то пившими баню девушками по лавкам разложены веники, и в каждом венике вложен какой-нибудь предмет. Девушки разбирают веники, и если в венике окажется рыбья кость, то муж будет рыболов, если кость от дичи, то охотник, если кость скотская — скотопромышленник, если бумага и карандаш, то будет писарь, если плеть, то будет конюх, если рюмка — то пьяница, а если женской кокошник — той [девушке] очередь выходить в замуж, и т. д. По окончании мытья одевшая невеста и девушки выходят из бани. Выходя на средину улицы, невеста, открыв голову, если тепло, а если холодно, повязав половину головы и уши платком, причитает:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А наилейтесь,⁵¹ да русы волосы,
А вы на небо-то на синее,
А вы на легки-ти на облаки,
А на леса-ти да всё на темныя,
А на руцья-ти да на пригрубья,
А на луга-ти на зеленые,
А вы на травы да на шолковые,
А вы на реки-ти на быстрыя,
А на поля-ти да на широкия,
А вы на церковь-ту на Божию,
А на звона ти да колокольния,
А вы на все да больше веки долгия! —

так как замужней женщине нельзя выходить с непокрытой головой, а посему она и причитает, что они последний раз видят вольный свет.

Заходя в избу, остановясь среди пола, лицом к передней лавке, причитают:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись, да моя буина голова,
А покорись да мое ретиво серце,
А ты кругом ле да на околицу,
А как троним да только наособицу, —
А люболасковым молодушкам!
А назову я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А ты, Хоронья да Поликарповна,
А ты налей-ко, моя голубушка,
А как холодной да клюцевой выды (*так!*)

⁵¹ Наилейтесь — налюбуйтесь.

А ты во медну да рукомоецку —
А мне умыть да свое лицо белое
А после жаркой да парной баенки!
А Секлетея да доць Панфиловна,
А ты подай бело да полотенышко —
А утереть да свое лицо белое
А после жаркой да парной баенки!

Снохи после этой прозьбы одна наливает в умывальник воды, а другая подает полотенце. Девушки умываются, утираются. Теперь [невеста] обращается с прозьбой к матери:

— А ты жаланна да моя мамушка!
А ты подай нам, моя голубушка,
А ты братыню да пива пьяного —
А нам во баёнки да угорелосе,
А нам испить дашибко захотелосе!

Мать подходит с ковшом холодной воды, причитая:

А кабы знала я да это ведала,
Що у нас да это сдеице,
Що у нас это содеице, —
А наварила бы я пива пьяного,
А накурила бы я зелена вина!
А на, испей-ко се, моя голубушка,
А ты холодной да клюцевой воды!

Невеста берет ковш, крестится, пьет, а за ней пьют и девушки, которые были в бане, — а *сейчас*⁵² заносят в избу оленью шкуру, разстилают на полу, по направлению к переднему углу. Невеста встает на шкуру и начинает **послебанное моление**, кланяясь в землю, причитая:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А уж я крест да кладу по писанному,
А я поклон да кладу по уценному
А Самому да Богу Господу,
А Присвятои ле да Богородице,
А свою Ангелу Хранителю.
А как первои ле да поклон положу
А за цяря-та да благоверного,
А за царицу да благоверную, —
А за егову да молоду жону,
А за царицу да благоверную, —
А за жаланну да его мамушку,
А за царевых да малых детоцек:
А уж как дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьеца,
А ретивым ле серцям весельеца!

⁵² Сейчас — зд. в это же время.

А я ище же да поклон положу
А за солдатов да горё-горкихы,
А за матросов да многолетнихы,
А я за всю-ту да силу-армею:
А уж как дай да им, Боже Господи,
А буйным головам здоровьесца,
А ретивым ле серцям весельеца!
А ище же да поклон положу
А за монашество да богомольное,
А за попов ле, *децков*,⁵³ духовницков:
А уж Ты дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьесца,
А ретивым ле серцам весельеца!
А ище ле да поклон положу,
А как за всхожа да красна солнышка,
А за жаланну да свою мамушку,
А как за всю нашу семью согласную:
А уж как дай им, да Боже Господи,
А буйным головам здоровьесца,
А ретивым ле серцям весельеца!
А ище ле да поклон положу
А за цюжа-та да за цюженина,
А за цюжого-то сына отецкого,
А как за всю ихню семью согласную:
А уж как дай Ты им, Боже Господи,
А буйным головам здоровьесца,
А ретивым ле серцам весельеца!
А ище ле да поклон положу
А за свою-ту да буину голову:
А уж Ты дай-ко, да Боже Господи,
А буйной головы моей здоровьесца,
А ретиву мою серцю весельеца!

Моленые кончились. *Постель*⁵⁴ убирают. Невеста становится на свое место, начинает причитать — просить девушек сходить в баню, якобы у ней там осталась повязка, — и принести ее к ней:

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А поклонись, да моя буйна голова,
А покорись, да мое ретиво серце,
А ты девицям да белым лебедям,
А порядовным-то соседушкам,
А милосродным-то сестрененкам,
А задушевным-то подружечкам:
— А уж вы зделайте мне послушеньцео,
А мне велико да уваженьцео,
А мне во девы да в последния, —
А вы сходите, да белы лебеди,

⁵³ *Децков* — дьячков.

⁵⁴ *Постель* — зд. имеется в виду постеленная раньше оленья шкура.

А как во жарку да парну баенку!
А там осталась моя да девья красота,
А как повяска да красна золота,
А как присадка да скатна жемчуга, —
А принесите мне-ка девью красоту!

Девушки выходят в сени и начинают причитать *то же самое*⁵⁵, как и звали невесту в баню до причета:

А мы исполнили твое веленьицо:
А мы сходили да в парну баенку.
А подходили мы к ней потихохонько,
А мы ступали помалехонько,
А припадали да ухом правымы
А ко кошевцяту окошечку,
А уж мы слушали, да красны девицы,
А що там делат твоя девья красота.
А как сидела твоя девья красота
А на тоцёном-то на столбышке.
А клицот-плацот твоя девья красота,
А пошо ты же ее оставила,
А пошо ты же ее покинула!
А отворили мы двери на пяты,
А заходили мы в парну баенку,
А мы имали твою девью красоту.
А вылетала твоя девья красота,
А она вылетела дымовой трубой,
И улетела твоя девья красота
А за леса-ти она за темных,
А за руцья-ти она *пригрубыя*,⁵⁶
А за болота-ти за *дыбучия*,⁵⁷
А как за *рады*⁵⁸ да за седуция.
А она села, твоя девья красота,
А на кудряву да на березоньку.
А попроси ты родима брателка:
А пусь возьмет да он востер топор,
Пусь он срубит ету березоньку
И принесет да твою девью красоту!

Невеста начинает обращаться к брату с прозьбой, чтобы он сходил в леса за повяской, причитая:

А поклонись да моя буина голова,
А покорись, да мое ретиво серце,
А ты земному-ту крылату ангелу, —
А ты родимому-ту брателку:
А уж ты сделай-ко мне послушеньце,
А ты велико мне уваженьце!

⁵⁵ *То же самое* — имеется в виду: так же, на тот же напев.

⁵⁶ *Пригрубыя* — грубый берег — крутой, обрывистый.

⁵⁷ *Дыбучия* — зыбучие.

⁵⁸ *Рады* — рада: болотистый хвойник.

А ты возьми-ко, да добрый молодец,
А ты в собои же топор булатной же,
А ты поди-ко да в леса темныя,
А за руцья-ти да пригрубыя,
А за болота да за дыбуция,
А ты за рады да седуция!
А там кудрява стоит березонка.
А как на тои ле да на березонки
А там моя да сидит девья красота,
А там повяска да красна золота,
А там присадка да скатна жемчуга.
А ты сруби-ко ету березонку,
А принеси да мою девью красоту!

Брат, выслушав просьбу сестры, уходит за повязкой, которая находится в другой избе, и приносит её сестре. А иногда бывают такие братья-шутники: выходя от невесты, одевает малицу (зимняя одежда), подпоясавшись ремнем. Ложит топор за ремень, берет лыжи, вывалившись в снегу (если свадьба бывает зимой) и заявляется в избу с повязкой. А публика хохочет о его выдумке. Отдав повязку сестре, — та встает и благодарит:

Тебе спасибо, да млад есён сокол,
Тебе, удалой да доброй молодец,
Тебе, родимой ле мой брателко,
На добротоцки твоей великой!

Повязку повязывают невесте. Та причитает:

А ты, жаланна да моя мамушка!
А принеси-ко се, моя голубушка,
Ты замороцько да цисто зеркальце —
Посмотреть да мне-ка лицо белое:
А как пристала да девья красота
А без природной да трубцятои косы,
Без украшевной да девьей красоты!

Мать приносит зеркальце. Невеста, посмотрев в него, отдает обратно, причитая:

А не пристала мне-ка девья красота,
А мне повяска красна золота,
А мне присадка скатна жемчуга
А без природной да трубцятои косы,
Без украшевной да девьей красоты!

На этом второй день свадьбы кончается. Народ расходятся. Невеста с ближайшими подругами уходит в другу избу. Раздеваются, ужинают и ложатся спать, чтобы завтра начать еще более ответственный день свадьбы: **бранье и поездка к венцу**.

За прошедшие два дня, в доме невесты полных шума и событий, в доме жениха ничего не происходило, только все время шло приготовление к приезду свадьбы после венчания: заготовка вина, варят пиво, пекут хлебы, жарят рыбу, колют овец, и т. д. Только на третий день с утра собирают всю родню на ужин,⁵⁹ приглашают захаря — сторожем⁶⁰. За этим столом распределяют должности: кто тысяцким, кто ему помощник, кто рушальник-хлеборез на всю свадьбу, сколько пойдет дружек, кто из них старшим, сколько пойдет сватьей.

Одновременно с жениховым ужином, собирается ужин и у невесты. Во время этих ужинов от жениха приходят послы-дружки во главе со старшим дружкой, — узнать, как готовятся в доме невесты к приему жениха на бранье «со всем полком, со всем поездом».

У невесты, когда гости сядут все за ужин, невеста приходит перед стол и начинает причитать:

А ох-те мнечушко тошнхонко!
А я роскрою да с очей слезен плат,
А я роскину да оци ясныя
А я по всей да своей светлой светлици,
А по хрисъенъцкой своей избушечки,
А по столам-то да по дубовыми,
А по ясвам-то да по сахарными,
А по питьям-то да разноливными,
А по своем ле цесным родителям —
А сидите ле вы, мои, здорово-те?
А уж вы ешьте да, гости, кушайте,
А про моё ле горе не слушайте!
А що сошлось да у нас пригодилосе, —
Не осудите вы цесны родители
На потрепушой да свежой рыбоцки,
На полетушой-то тетёроцки!
А що-то мало вас сошлось-съехалось:
А половина всего роду-племени,
Из половиноцки — одна третиноцка,
А из третиноцки да цетвертиноцка, —
Шибко много да мест порозныхы.
А вот перво ле место порозноё:
А нет родимого-то брателка,
А нет родимого-то большого, —
А не пришол пошо-то, не приехал же,
Как не нали ему вести-павести,
Не дошли до него письма-грамотки,

⁵⁹ Ужин — зд. торжественная, парадная трапеза. Может быть, автор имеет здесь в виду паужну, паужин — поздний обед, который на Русском Севере обыкновенно бывал около 2-х часов дня.

⁶⁰ Сторож — свадебный чин, задача которого — охранять участников свадьбы от порчи и сглаза. В сторожа приглашались обычно люди, имевшие репутацию захаря.

А скорописны да телеграмоцки!
А, быват, мной ле да он гнушаице,
Але собой да шибко возвышаице?
Нет, он мною да не гнушаице
И собой он не возвышаице:
На цюжой он да дальней стороны,
А на злодеюшки да незнакомою,
А во солдатах да горе-горких.
А не своя у него вольня волюшка —
А у них строгия начальники!
А вот ище есть место порозное:
А восприемного нет хрестна батюшка, —
А во пещерушки⁶¹ он, сырой земли,
А не прийти да ему, не приехати.
А поклонись-ко, моя буйна голова,
А покорись-ко, мое ретиво серце,
А ты кругом ле да на околицу,
А уж я многим да на особицу!
А назову ле я вас по имени,
А вознесу да сполна по отецесву:
А ты, Иван ле да сын Васильевиц,
А будь названным да хресным батюшком (*выдавальней*⁶²)!
А ты постой-ко, да хресной батюшко,
А за мою да постой буйну голову,
А за припросто мое ретиво серцё!
А не задорьсе, да хрёсной батюшко,
А на курёно ихно зелено вино,
А зелено-то вино — пропойциво!
А ты не курь, да хрёсной, прохляту траву,
А проклята трава-табак — прокурцива!
А Олександра да доць Ондреевна —
Восприемна моя хресна матушка,
А ты сходи-ко да со мной, съезди-ко
А ты да церкви-то до Божия,
А до звонов-то да колокольния!
А мне обет ле там нать отправити,
А мне-ка свеци да нать поставити, —
А посулила моя жаланная,
А когда я ище была малехонька,
А больня да была, нездоровыя...
А цистым серцем я тебе откроюсе:
А мне принеть там надо законной брак,
А обдержать да надо золоты венци!
А Миколай ле да сын Ивановиць,
А ты, Иван ле да Миколаевиц, —
А уж вы бытте, да добры молодцы,
А под праву ле руку подрускини!
А ты, Егор ле да сын Семеновиц,

⁶¹ Во пещерушки — во пещерушке, т. е. в могиле.

⁶² Выдавальней — выдавальный, свадебный чин, в обязанности которого входило выводить невесту к жениху и передавать ее жениховой родне на бранье. Обычно выдавальным бывал крестный отец невесты.

А ты, Семен ле да сын Егоровиц, —
А уж вы быгте, да добры молодци,
А под леву ле руку подрусником!
А ты, Семен ле да сын Уваровиц, —
А впереди ты быдь оберегателем!
А ты, Степан ле да сын Макаровиц, —
А назади ты быдь да провожателем!
А ты, Ондрей ле да сын Ондреевич, —
А у окошечка ты быдь ответчиком!
А ты, Ефим ле да сын Ондреевиц, —
У ворот быдь да приворотьником!
Не пускай ты чужа чуженина,
Когда приедет же за моей-то буйной головой!
А ты скажи-ко им, доброй молодець,
А що ушла куда-то лебедь белая, —
А, видно, в лес ушла, да заблудиласе,
Лебы в реченьки да утопиласе!
А ты, Софрон ле да сын Панфиловиц, —
Середи двора да караульщиком!
А уж как слава Тебе, Боже Господи,
А я напиласе-наеласе,
А я на все да у вас веки девьия!
А те спасибо, всхоже солнышко,
А тебе на хлебе и на соли,
А на потряпущей да свежой рыбоцьки,
А на полетущей-то тетёроцки!
Тебе спасибо, моя жаланная,
Тебе на завтраках на раннихы
И на обедах-то на срядных,
А на горецах да теплых шанешках!

Невеста с девицами уходят. Тоже с невестой, гости выходят из-за стола. Оставляют лишь один стол, — лишние выносят. Его ставят **поперек пола**.

В этот момент приходят дружки — за **знаками**.⁶³ Дружек должно быть поровну: сколько старших, столько и младших. Старшим ленты пришивают на право плечо, а младшим — на левое. Входя, старший дружка говорит:

— Вот что, Иван Модестович!
Князь молодой Иван Иванович не верит мне,
что я был у вас
и видел вас,
а будто ходил без оглядки
и не наблюдал⁶⁴ никакого порядку!
Дак вот, для слова оного —
уверить князя молодо[го], —
дайте вы нам, дружкам, на плечи по значку,
а в руки — по платку,
а в рот — по рюмочке!

⁶³ Знаки свадебных дружек — ленты, пришитые на плечо.

⁶⁴ Не наблюдал — не соблюдал.

Хозяин подает дружкам по рюмке. Девушки пришивают дружкам ленты. В то же время, — то будто у них игла неайдет, то будто они нитки оторвать не могут, а то плечо уколют, вынуждая дружок на гостинцы. Иногда дружки, чтобы не могли уколоть плечо, подкладывают бересто или кардон.

Ленты пришиты. Дружки собираются уходить. Старший дружка говорит:

— Дак вот, Иван Модестович!
Мы сейчас приедем за невестой, —
приготовьте нашим коням место,
хорошего сенца
и побольше овсеца,
а нам, молодцам, — закусочки и винца!

И уходят.

Хозяйка стелит на стол скатерть и кладет хлеб и соль. Девушки хлеб и соль завертывают в скатерть и крепко-накрепко зашивают, назло жениху. И усаживаются вокруг стола, в ожидании жениха, поют:⁶⁵

А⁶⁶ да как пошла река быстрая,
Припев: ель, ель, елью,
Да от Москвы пошла, от Вологды,
Да как до славного Питёра,
Да как до города Архангельска,⁶⁷
Да до уезда Мезенского,⁶⁸
Да до правленья Лешуконаского,
Да до деревни нашей Пылемы.
Да уж как наша Пылёма,⁶⁹
Да на горы стоит высокой,
Да на красы на великой:
У нас восход красна солнышка,
У нас заход светла месяца,⁷⁰
У нас занятье зори утренней.⁷¹
К нам птицы-птичицы слетающе,
К нам добры кони сбегающе,
К нам люди добры съезжающе.⁷²
Да тут к нам ездит бодер на кони,

⁶⁵ Напев песни см. Приложение II, № 3. Вариант текста: РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105—106.

⁶⁶ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105—106) здесь стоит «Ой».

⁶⁷ В указанной тетради стоит «Архальнецка».

⁶⁸ В указанной тетради стоит «Мезенского».

⁶⁹ В указанной тетради строка читается «Да ище наша-то Пылема».

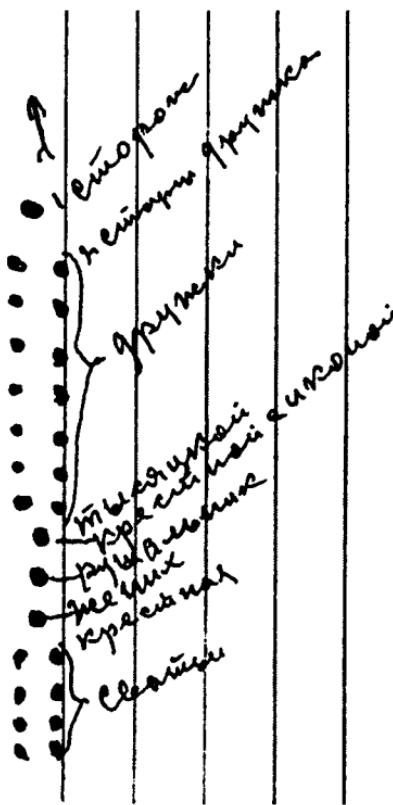
⁷⁰ В указанной тетради стоит «месеца».

⁷¹ В указанной тетради стоит «утренней».

⁷² В указанной тетради за этой строкой следует вставка: «У нас старухи богомольния, да молодицы — предеюшки, да красны девушки — тксюшки, да добры молодцы удалыя». То же — в сборнике *Песни Лешукона*, с. 82.

Да как бодер доброй молодец,
Да именем и отецсвом
Да как Иван сын Ивановиц,⁷³
Да ты докуль будешь ездити,
Да ты докуль будешь докуцити,
Да ты докуль будешь дорошку торить,
Да ты докуль будешь добра коня томить?
Да я дотуль буду ездити,
Да я дотуль буду добра коня томить,
Да я покуда не высватаю,
Да я покуда в замуж не возьму,
Да я покуда жоной не поцьню
Да свою Марью Ивановну!

Наконец, идет жених за невестой — со всем полком, со всем поездом. Идут таким порядком: 1[-й] сторож, 2[-й] старш. дружка, дружки, тысяцкой — крестной с иконой, рушальник, жених, крестная, сваты (рис. 1).

⁷³ В указанной тетради строка читается: «Да тут Иван-от Ивановиц».

Подойдя к дому, сторож стучит в окно со словами: «Господи Сусе Христе, Сыне Божий! Есь ли Аминь?». При третьем разе из окна отвечают: «Есь Аминь!». Поднимаются на крыльце — ворота закрыты крепко-накрепко. Сторож спрашивает старшего дружку: «В чем дело? Мы же тебя посыпали три раза, и ты говорил, что всё в порядке!». Тот пожимает плечами. Сторож снова обращается к воротам с такими же словами, как и у окна. При третьем разе за воротами отвечают: «Есть Аминь!» и задают вопрос «А кто ето идет, — что вы за люди?» Сторож отвечает:

Мы люди Божьи да государевы,
живем против неба на земле,
на ровном месте — как на бороне,
верст за тридцать в стороне.
Идет князь молодой Иван Иванович
за княгиней молодой Марьей Ивановной!

За воротами отвечают:

— Наша княгиня молода обернулась щукой и ушла в воду.
Ищи там!

Сторож:

— У нашего князя молодого есть молодцы-рыболовы.
Закинули они сети, поймали эту щуку,
но щука хлеснула хвостом
и ушла в етот дом!

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась лисицей и ушла в лес.
Ищите ее там!

Сторож:

— У нашего князя молодого есть молодцы-звероловы.
Пошли они на промысел, увидали лисий след.
Поставили капкан — эта лисица попала в капкан,
но капкан был легким, и она ушла с капканом, —
и ее выследили, что она зашла в этот дом.

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась белой лебедью,
улетела в тихи заводи.
Ищи ее там!

Сторож:

— У нашего князя молодого есть молодцы — меткие стрельцы.
Пошли они на охоту. Увидали: летит белая лебедь.

Один из них выстрелил и перебил у ней правое крыло,
и она упала на этот дом. Должна быть здесь!

За воротами:

— Наша кнегиня молода обернулась кольцом
и затерялась с концом!

Сторож:

— Наш князь молодой Иван Иванович идет с пивом и вином.
Когда выпьем пиво и винцо,
а там на дне окажется кольцо!

Теперь ворота открываются со словами:

— Ну, коли идите с пивом и вином, — заходите, пожалуйста!
Вы бы раньше сказали, —
дак мы бы и враты не стали!

Заходят в избу, молятся, здороваются с хозяином. Сторож спрашивает хозяина, указывая на девушек: «Что это у вас за гости и кем они посажены?». Хозяин, пожимая плечами, отвечает: «Я не знаю, кто их посадил. Я не садил. Спросите их, Иван Петрович, сами!».

Сторож:

— Красные девицы,
пирожны мастерицы,
хлебны пагубницы!
Подвиньтесь в кут по лавици,
дайте место нашему князю молодому
со всем полком, со всем поездом!

Девушки, сидя, кланяются и говорят: «Мы посажены княгиней молодой Марьей Ивановной. От князя молодого подарки ждем!».

Жених ложит на стол баранки, пряники или конфеты, — но не много, зная, что впереди у девок много приговоров.

Девушки:

Наша кнегиня молода не крива, не слепа, не уродлива, —
не столько стоит!

Снова прибавляют.

Девушки:

Со всего полку, со всего поезду!

Кладут все поезжане.

Девушки всё положенное на стол раздвигают на четыре кучки и говорят:

Наша изба — о четыре угла, пята — печка!

Ложат «на печку».

«Печку» с середины сдвигают и говорят:

Наш стол не без круга!

Ложат «на круг».

Девушки при каждом предложении делают общий поклон.
Девушки:

Еще серебрянна денъга на столе не была!

Жених кладет серебрянный рубль.

Девушки:

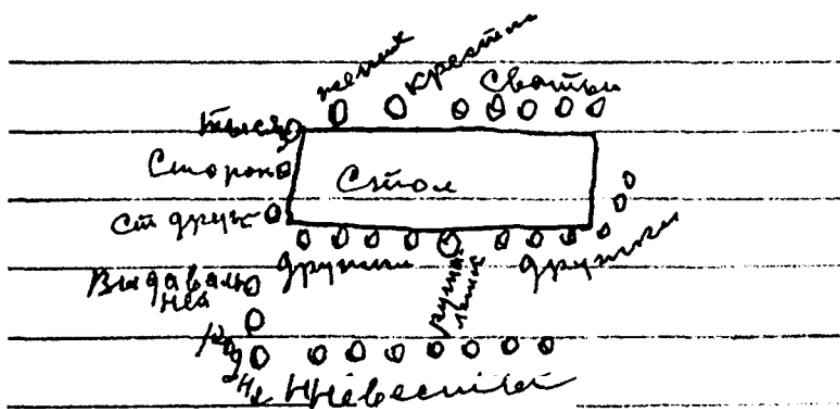
На кнегиню молоду Марью Ивановну!

Жених кладет «на невесту».

Девушки встают, делают общий поклон, говоря:

Наша кнегина — как малина,
ваш князь — как сокол!
Спасибо, князь молодой!

Поезжане заходят за стол. На угол стола становится старший дружка, на конец стола — сторож, в передний угол — тысяцкий, рядом с ним — жених, рядом с женихом — крестна, дальше — сваты (см. рис. 2).

Невестина родня усаживается по-за стола, руководит ею *выдавальней*, который будет передавать жениху невесту.

Теперь приглашают хозяина к столу. Тысяцкий говорит: «Вот, Иван Модестович, мы приехали со своим „богом“⁷⁴ дак нельзя ли куда-нибудь поместить его около ваших „богов“?»? Хозяин разрешает.

Тогда тысяцкой просит у хозяина гвоздей. Хозяин отказывает. Конечно, у тысяцкого припасено все свое, но такой порядок: одному положено все просить, а хозяину — во всем отказывать!

Гвозди нашлись у тысяцкого свои. Теперь тысяцкий просит у хозяина молоток, чтобы прикрепить «бога». Хозяин отказывает, мотивируя тем, что «на свадьбу все прибирали и куда-то все похавали, что ничего не найдешь!».

У тысяцкого нашлся и молоток. Теперь он просит хозяина, не найдется ли у него свечка, чтобы зажечь перед нашим «богом». Хозяин отвечает: «Была одна у нас свечка — вот, поставили своим „богам“, а в запасе больше нет!».

Тысяцкий находит свечку у себя и ставит своему «богу». Наконец, тысяцкий обращается с последней просьбой к хозяину: «Ну, уж спички-то у Вас найдутся, Иван Модестович, чтобы зажечь свечку!». Хозяин отвечает: «Что ты, Василий Иванович — какие теперь спички? Из-за спицек-то сегодня и пец не топили!».

Тысяцкий вынимает свои спички, зажигает свою свечку у иконы. Хозяин просит тысяцкого попутно зажечь и у нихней иконы свечку. Тысяцкий отвечает, что у него была единственна одна спичка, которую он уже успел погасить. Тогда с хозяйской половины подается лучинка с огнем, чтобы зажечь свою свечку. Этим происходит проверка дальновидности новой родни.

Свечки зажжены. Тысяцкий просит хозяина и хозяйку и всех участников свадьбы присесть и закрыть дверь. Садятся на две — три секунды... Все встают, молятся, просят хозяина, чтобы он руководил своей родней или указал руководителя. Хозяин указывает на выдавального.

Старший дружка, сторож и тысяцкий начинают обносить водкой и пивом свадебщиков, налегая более на невестину родню. Рушальник, пригласив хозяйку к столу, просит: что-нибудь покушать. Та указывает на зашитую скатерть, что там завернут хлеб и соль, а рыбы она сейчас принесет. Рушальник осторожно начинает распарывать зашитый девушками хлеб, — так, чтобы не разсыпать соли: если соль рассыпешь, то будет ссора. Освободив хлеб, режет на ломти и раскладывает по столам. Рушальник должен следить все время, чтобы достаточно на столах было хлеба.

Хозяйка подает рыбу. Рушальник у рыбы отрезает голову и хвост, просит запасную тарелку, и эти обрезки возвращает

⁷⁴ «Бог» — зд. икона.

обратно, а середину рыбы кушают. Он етим ускоряет подачу блюд, т. к. с третьим блюдом должна быть выведена к столу невеста. Сторож и дружка просят выдавального сходить к невесте: узнать, не время ли нести ей подарки женихом (так называемые *на белила*). Выдавальней уходит, но вскоре возвращается, объясняя, что еще не время. И так все время: женихова сторона старается как можно сократить время, чтобы скорее взять невесту, а невестина сторона — как можно оттянуть, чтобы больше у жениха вытянуть угощенья. Рушальник тоже старается как можно скорей добраться до третьяго блюда, а хозяйка старается оттянуть.

Выдавальной заметно захмелел и осмелел: он уже просит налить ему стакан водки и подает кому-нибудь на стороне, не выпуская стакана из рук, протягивая, чтобы налили еще и еще. Тысяцкий морщится, что расход водки идет не по назначению, на сторону, но ничего не поделаешь: сегодня будет много зависеть от выдавальняго, и отношения портить не приходится. Тысяцкий, для того чтобы прекратить разбазаривание водки, делает такой ход: просит снова сходить к невесте, узнать ее готовность к приему жениха. Выдавальней идет, и водка не течет туда, куда не следует. Выдавальной возвращается, что «нужно еще немного подождать». Его снова зарежают стаканами двумя-тремя водки. Выдавальней объявляет, что теперь можно идти к невесте.

К невесте идут жених, старший дружка и крестна с подарками от жениха. А подарки таковы: невесте на платье, гостинцы — пряники, конфеты, баранки, зеркало, мыло и пудра, называя ее «*белила*». От этого и обряд етот-то называется «*на белила нести*». Выдавальней их ведет к невесте, а он уже сильно пьян. Старший дружка несет бутылку водки, завязанную платком. Зайдя в горницу, — невеста начинает встречать, причитая (выдавальной уходит обратно, на свои «злачные пажити»):

А ох-те мнечушко тошнехонько!
А как мои-ти уши заслышиали,
А оци слезны мои завидели
А как залетны да птицы-пташици, —
А как чужа-та ище чуженина,
А как чужого-то сына отецского!
А уж вы как ето к нам зашли-заехали:
А у окошечка были ответчики,
А у дверей ле были придверники,
А у ворот да были приворотники,
А середи да двора караульщики?

— Да, кнегина молода! Всё это были ненадежные люди. Мы — кого обдали, кого напоили, а кого и обманули, и зашли.

Тогда начинает говорить *жених*:⁷⁵

Скок через порог —
одва ноги переволок!
За скобу руками,
за молитву — зубами!
Здравствуйте, красные девицы
и молоды молодицы!
А вы, старухи, зачем здесь?
Вы бы сидели на пеци,
грызли керпици,
пили кислой квас!
Здесь обойдется дело без вас!
Здравствуй, кнегина молода Марья Ивановна!
Принимай от меня подарки:
зеркало да мыло,
да белая белила!
Гордось-спесь под лавку *сплечь*,⁷⁶ —
ниски поклоны с собой забери!
Мойся беленько,
ходи хорошенко:
тебе будет беляя,
а мне — помиляя.
Через огороды не скачи,
сарафанов не рви,
чужих мужиков не мани —
меня, молодца, не срами
и моих молодцов не бесчести!
У нас гора высока,
вода далека,
коромысла толсты,
ушаты больши.
Носи — не ленись,
ходи — не гордись,
а кто встретится —
старому и малому поклонись!
У меня есть горенка нова,
в этой горенке кроватка тесова,
над этой кроваткой есть спичка мурава,
на этой спички есть плетка шелкова.
Эта плетка о трех концах:
один конец тонок,
другой — долог.
А третий конец — вашего брата учить ловок!

⁷⁵ Следующий далее *приговор дружки* автор рукописи передает *жениху*, по-видимому, в интересах «сценичности» действия, поскольку публикуемая здесь запись старинной свадьбы послужила ему основой для сценария постановки Лешуконского народного хора «Северная свадьба». Впоследствии, при записи свадебных песен на магнитную ленту в конце декабря 1962 г., М. Н. Мякушин отнес данный текст к речи дружки, соответственно изменив некоторые слова (см. Приложение II, № 4).

⁷⁶ *Сплечь* — мы сохраняем авторское написание этого слова, в котором, кроме обычного для Лешуконья «спречь!» (спрячь); ср.: Приложение II, № 2, читается также и образное: «с плеч! (долой)».

Жених открывает невесту,⁷⁷ старается поцеловать. Невеста отворачивается, не дает поцеловать. Жених передает подарки рядом стоящей подруги, наливает рюмку водки, покрывает ровным подносом и перевертывает вверх дном, пример:

Покрывает рюмки подносом и перевер-
тывает вверх дном пример.

1^е положение 2^е положение

Подносит Невесте она Принимает

Подносит невесте. Она причитает:

А не дари ты меня, отецкой сын,
А не дари да меня, не обдари вай,
А не мани да меня, не обманывай!
А я довольня, да лебедь белая,
А у своего-то всхожа солнышка:
А колацеми да лицо сбелила,
А преницкими да заруменила,

беря у жениха в таком положении рюмку, но без подноса. Некак не взять, чтобы не разлить вино! Несколько раз принимается опрокинуть с подносом, но жених держит крепко. Тогда невеста вынуждена жениха поцеловать. Но если она поцелует так, что жениху не нравится, он снова не отпускает, — до тех пор, пока хорошо не поцелует. Тогда жених сам опрокидывает поднос и отдает невесте рюмку. И с крестной уходят к столу, а старший дружка остается наливать невесте вино.

Невеста причитает:

А подойди-тко, да родной татушка
А ко дарену да зелену вину:
А не моё да вино — подарёное,
А подарил мне его отецкой сын!

Отец берет рюмку. Невеста причитает:

А уж ты пей-ко, да мой, не досуха,
А пропивай-ко миня не вовеки!

⁷⁷ Открывает невесту — лицо невесты закрыто до этого времени большой шалью.

Отец, конечно, рюмку выпивает всю. За отцом подходит мать, а после матери всё вино [невеста] распаивает девушкам. Невеста всем повторяет:

А уж ты пей-ко, моя, не досуха,
А пропивай-ко меня довеку!

Когда невеста кончит подавать, старший дружка уходит. Невеста причитает:

А пропила я свою буйну голову
А на куреном да зеленом вине!
А зелено вино пропойциво,
А сладки пряники обманцивы!

Начинают благословлять невесту. Заносят оленем шкуру. Подходит отец. В руках держит хлеб, на хлебе — икона. Подходит к невесте. Она крестится, целует икону и падает отцу в ноги (отец крестообразно хлеб с иконой прикладывает к спине, и так делают и остальные), причитая:

А я у Спаса да прошу милости,
А я у татушки благословеньеца:
А бластви ты мия, всхоже солнышко,
А щобы твое да бластвленьецо
А берегло да оно мия хранило!

Отец передает икону другим. Невеста падает ему на плечо, обнимая за шею, причитая:

Тебе спасибо скажу, всхоже солнышко,
А на добротацки твоей великой,
А сколь ты добр был да добродительней,
А до мия да шибко уважительней.
А я жила да у вас, красоваласе,
А ровно сыр я в масли купаласе,
А мне воля у вас была привольная,
А мне гроза у вас была не грозная,
А некуда-то я была не унтята,
А некуда да была не закликана:
А на цюжу-ту дальниу сторону
А ко владысынним съезжим праздникам,
А на егрища — да людны скопища,
А на цясты да мелки вецеренецки.
А ты срежал да мия, родной татушка, —
А уж я сряжона была, наряжена
А я не хуже была людей добрых:
А не жалел ты да золотой казны.
Только на том тебе большо не спасибо:
Отдавашь ле ты мия, выпехивашь!
А, видно, шибко я вам наскуцила,
А я порато вам да напрокуцила,

А белы лавоцки у вас просидела,
А я околенки у вас прогледела:
А после моего у вас бываньца
А два взойдет да красных солнышка!

После отца благословляет мать. Причитанья матери — те же, с небольшими изменениями. После матери благословляют все свадебщики, а причет всем один: «Я у Спаса прошу милости», — только кого дядей, кого теткой, кого *братаном*,⁷⁸ и т. д.

Теперь тысяцкой просит выдавального привести невесту за стол, а он уже еле на ногах стоит, — а еще требует угощенья. Наконец, берет двух подрусыников и идут за невестой. Подойдя к невесте, она ему причитает:

А ты постой-ко, да хрестной батюшко,
А за мою да постой буйну голову,
А не задорься, да хрестной батюшко,
А на курено их на зелено вино,
А на зелено у них вино пропойциво!

Выдавальней берет за конец платка, приколотого к груди невесты, подрусыники берут под руки и ведут к жениху. Невеста покрыта шалью. Сзади идут сваты во главе с крестной невесты, — по числу сватей жениха. Подрусыники невесту обводят сзаду ст[аршего] дружки, сторожа, тысяцкого и самого жениха и ставят рядом с женихом с левой его стороны. Выдавальней остается напротив жениха, не заходя за стол, держа платок, т. е. конец платка, в руке.

Теперь место сватей жениха занимают сваты невесты. Но сваты жениха без выкупа мест не уступают, и невестины сваты места выкупают, а сваты жениха покидают места и уходят. Роль выдавальнико приближается к концу, и он еще больше кичится и наглеет. Девушки поют жениху песню:⁷⁹

Сосказали,⁸⁰ Иван-от хитер да мудер,
Сына Ивановица да хитре его нет,
Его не было негде, да не в которой стороне:
Он ходил в торги да закупал шолки,

⁷⁸ *Братан* (братёник) — двоюродный брат.

⁷⁹ Напев песни см.: Приложение II, № 8, песня «Што сказали, у Ивана конь-от вороной».

⁸⁰ *Сосказали* — таким образом автор рукописи передает звучание словосочетания «што (что) сказали», которое в его собственном исполнении звучит иногда даже как «што сказали». Форма «сосказали» употребляется М. Н. Мякушиным и в другой тетради (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106), откуда попала в упоминавшийся выше сборник «Песни Лешуконыя» (с. 83). Словесная форма «сосказали» встречается в публикуемой рукописи ниже: «Сосказали, у Ивана-та конь-от вороной» (л. 43), эта же песня записана аналогично в тетради № 3 (Л. 112об., 113)).

Шолки разныя, разнолисния,⁸¹
Он сплел колыбелью из семи шолков,
Он повесил колыбельшку на улоцку,
Он на улоцку да на дорожецку⁸² —
Прот[ив] тестева двора, да проти[в] батюшкова,
Против⁸³ тещина терема, матушкина,
Да против⁸⁴ тестя Ивана Модестовица,
Да против⁸⁵ тещи Феклены Мекитисьны,
Против⁸⁶ суженой-то Марьи Ивановны.
Уж ты⁸⁷ що же, моя сужена, посуживаешь,
Да уж ты⁸⁸ що же, моя ряжёна, поряживаешь?
Она шолком шьет, жемцюгом садит.
«Водолью ле, водолью да ко двору я шла,
Ко двору я шла, да шла девицею,
В нову горницу зашла да молодицею,
А ко Ивану я пришла да слугой верною,
Слугой верною, да неизменною».

Ну, выдавальной как не кичился, как не ерепенился, — время
пришло передавать невесту жениху. Он обращается к жениху со
словами:

Вот тебе, Иван Иванович,
моя крестница Марья Ивановна 20 лет.
Пой-корми, да на добро уци!
Обувай-одевай,
и нас, родителей, не забывай!
Башмаки зашивай⁸⁹ —
в опорках к нам не посытай!
Ну и вот: вам в лад да в совет,
да на долгий век! —

и с этими словами передает конец платка жениху.

Мать невесты подает для молодого зятя блины. Отец обносит женихову родню вином. Потом мать и отец жениха кланяются — просят жениха кушать блины. Жених верхний блин откладывает в сторону, [остальные] раздает свадебщикам, а затем кладет на сковородку деньги и подает тещи. Та отказывается взять деньги, говоря, что «у меня блины не продажны, а овет-

⁸¹ В тетради (РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106) здесь читается «да разнолисния».

⁸² В сборнике *Песни Лешуконья*, с. 83, эта строка читается «На проезжую да путь-дорожецку».

⁸³ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «А против».

⁸⁴ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁵ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁶ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «Да против»

⁸⁷ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь стоит «Да уж ты».

⁸⁸ В указанной выше тетради (л. 106об.) здесь отсутствует частица «да».

⁸⁹ Зашивай — зд. заводи, шей.

ны⁹⁰». Но жених еще больше прибавляет денег, — теща снова отказывается. Тогда зять забирает деньги, оставляя тещи на гостинцы и подает ей. Это своего рода игра. Бывает так, что у жениха своих денег нет, и он занимает в людях, чтобы было что положить на сковородку.

Так невеста взята. Если жених и невеста с одной деревни, то сразу идут в церковь, к венцу. Девушки поют песню:⁹¹

Отставала⁹² лебёдушка,
Да проць от стада лебединного,
Приставала⁹³ лебедушка,
Да как ко стаду серых гусей.
Нацели⁹⁴ гуси щипати, —
Нацяла лебедка кикати:⁹⁵
— Да не щиплите вы, серы гуси, —
Я не сама зашла-заехала:
Завезли⁹⁶ миня добры кони,
Да всё заправили извощицки,
Да извощицки — добры молодцы,
Да именем и отецесвом⁹⁷
Да Миколай-от Ивановиць,
Да тут Иван, сын Миколаевиц!

При венчанье нужно соблюдать тоже кое-каку ересь. Жениху и невесте нашаптывают — тому своя крестна, и невесте своя крестна: «Когда будите подходить к подножнику,⁹⁸ старайся ступить на подножник первым, — то и при совместной жизни всегда будешь во всем первым. А свечу старайся держать выше, тогда твоя большина будет в семье! А когда будите выходить из церкви, тебя молодка дернет за платок — ты не оглядывайся! А оглянешься — всю жизнь будешь ее слушать». Вот какие нужно было соблюдать заповеди, и всё нужно было помнить!

Из-под венца молодую уводят на паперть, усаживают на лавку, голову ее из девичьей переделывают на женщину. Волосы расчесывают на две половины, заплетают две косы, укладывают

⁹⁰ Овётны блины — обетны, испеченные по обещанию, по уговору.

⁹¹ Напев песни см.: Приложение II, № 5, а также № 6 («Как попов сын на городии»).

⁹² В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Ой, отставала».

⁹³ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да приставала».

⁹⁴ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да нацели».

⁹⁵ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да нацала лебедь кикати».

⁹⁶ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да завезли».

⁹⁷ В указанной выше тетради (л. 110) это слово читается «отецесвом», затем следуют две строки, где называются иные имена и отчества: «Да тут Егор сын Егоровиц, да тут Семен сын Семеновиц».

⁹⁸ Подножник — плат, который стелится под ноги жениху и невесте в церкви, во время венчания.

вокруг головы и надевают повойник-кокошник. Здесь молодая последний раз причитает:

Ох-те мнечушко тошнехонько!
А не колите мою буйну голову
А вы ей на две да половиноцки,
А не плетите-ко вы мне две косы!
А заплете-ко вы мне по-старому,
А мне по-старому — по-девьему,
А мне по-девьему — одну косу!

Молодка наряжена, готова. Подходят подрусики за ней. Наряжавшая-молодку женщина без выкупа не даёт молодую. Если подрусики заупрямятся, тогда она им пригрозит разнарядить молодую. И волей, и неволей приходится выкупать! Молодую покроют шалью. Жених опять ее ведет за конец платка. Девицы поют песню:⁹⁹

— Уж вы соколы, соколы,¹⁰⁰
Соколы¹⁰¹ перелетныя,
Молодцы¹⁰² переезжия!
Уж вы где были-побыли,
Да вы цюли-слышили?
— Уж¹⁰³ мы-то цюли-слышили
Да в тихой заводи утоцку,
На¹⁰⁴ песоцку — лебедушку,
Да в терему — красну девицию,
Да именем и отецсвом¹⁰⁵
Да тут и Марью Ивановну.¹⁰⁶
— Да вы¹⁰⁷ пощо ее не взели?
— Хошь и взять мы ей не взели,
Дак¹⁰⁸ ко Божьей церкви сводили,
Да под венец ей поставили,

⁹⁹ Напев песни см.: Приложение II, № 5, 6, песни «Отставала лебёдушка» и «Как попов сын на городи».

¹⁰⁰ В указанной выше тетради (л. 110) эта строка читается «Ой, уж вы соколы, соколы».

¹⁰¹ В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «Да соколы».

¹⁰² В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой и следующей строки стоит «Да».

¹⁰³ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой строки стоит «Да».

¹⁰⁴ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой строки стоит «Да».

¹⁰⁵ В указанной выше тетради (л. 110об.) это слово читается «отецсвом».

¹⁰⁶ В указанной выше тетради (л. 110об.) имя и отчество невесты стоит в именительном падеже: «Марья Ивановна».

¹⁰⁷ В указанной выше тетради (л. 110об.) в начале этой и следующей строки стоит «Да».

¹⁰⁸ В указанной выше тетради (л. 110об.) здесь стоит «Но».

Да золоты венци наложили,
Да молодицею¹⁰⁹ назвали:
Да молодица молодая,
Да тут Иванова хорошая.

И вторую:

Как¹¹⁰ попов сын на городи,¹¹¹
Да он ходил-гулял по городу,
Да он звонил всё заутренью,
Да он звонил во все колокола —
Да от Москвы цють до Вологды,
Да цють до славного Питера,
Да цють до города Архангельска,¹¹²
Да до уезда Мезенецкого,¹¹³
Да до правленья Лешуконацкого,¹¹⁴
Да до деревни до Пылемы,
Да до Ивановой мамушки.¹¹⁵
Да как Иванова мамушка
Да ото сна¹¹⁶ пробуждаласе,
Да три раза зрадоваласе.
Да первой раз зрадоваласе,
Да как Ивана спородила,
Да другой раз зрадоваласе,
Да как Ивана споростила,
Да третьей раз зрадоваласе,
Да как Ивана спожонила
Да на кнегины на молодой,
Да как на Марью Ивановной.

Эта же песня поется еще раз до куплета «До деревни до Пылемы»:

Да до деревни до Пылемы,¹¹⁷
Да как¹¹⁸ до Марьиной мамушки.
Уж¹¹⁹ как Марьина мамушка
Да ото сну пробуждаласе,
Да три раза она сплакала.
Да первой раз она сплакала,

¹⁰⁹ В указанной выше тетради (л. 110 об.) здесь стоит «Да молодицей ей».

¹¹⁰ В указанной выше тетради (л. 110 об.) здесь стоит «Ой, как».

¹¹¹ Напев песни см.: Приложение II, № 6, а также № 5 («Отставала лебёдышка»).

¹¹² В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Архальнецка».

¹¹³ В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Мезеньцкого».

¹¹⁴ В указанной выше тетради (л. 111) это слово читается «Лешуконыцкого».

¹¹⁵ В указанной выше тетради (л. 111) здесь и в следующей строке это слово читается «маменьки».

¹¹⁶ В указанной выше тетради (л. 111) здесь стоит «ото сну».

¹¹⁷ В указанной выше тетради (л. 111об.) здесь стоит «Едомы».

¹¹⁸ В указанной выше тетради (л. 111об.) здесь стоит «тут».

¹¹⁹ В указанной выше тетради (л. 111об.) здесь стоит «Да уж».

Да как¹²⁰ Марью спородила,
Да другой раз она сплакала,
Да когда Марью споростила,
Да третьей раз она сплакала,
Когда Марью взамуж выдала¹²¹
За Ивана Ивановича.

Эти песни поются, когда свадьба следует от церкви до дому по улицы. Сейчас же поются песни «гордены», если жених берет невесту с другой деревни, если предварительно не посватал девиц на своей деревни. Были случаи: чтобы избежать «гордёны», шли сватать девушку на своей деревне, заведомо зная, что ту за него не отдадут. Но зато избежат песни «гордены»:

Ой, да там не коницки бежали,¹²²
Припев: Ой, редила!¹²³
Да не коретушку ташили,
Да так не хто коня не хвалит,
Да не хто коницка не гладит,
Да как Иван-от коня хвалит:¹²⁴
— Да ты везешь ле конь, гордену,
Да ты горденушку¹²⁵ гордливу,
Да везёшь Марьюшку спесливу!
Да на гору она идти не хоцет:
Да на горы народу много,
Да нать поклонов воздать много!¹²⁶
Она на въезд¹²⁷ идти не хоцет:
У них на въезди шибко катко¹²⁸ —
Да как на егу-ту на окать¹²⁹
Да надо порохи-то¹³⁰ много!

¹²⁰ В указанной выше тетради (л. 111 об.) здесь стоит «когда».

¹²¹ В указанной выше тетради (л. 111 об.) здесь стоит «Да когда Марью сповыдала», затем следуют строки: «Да за удала добра молодца, да за Ивана Ивановича».

¹²² Напев песни см.: Приложение II, № 7.

¹²³ Словосочетание «Ой, реди ла», вместе с последующим слогом «да», образует типовой припев «Ой, реди лада!». Автор рукописи трактует «редила» как одно слово, и объясняет как «спорила» (по-видимому, по аналогии со словом «рядить» — «рассуждать»): РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 112, «Песни Лешуконыя», с. 86.

¹²⁴ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка отсутствует.

¹²⁵ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «гордёнышу», в сборнике «Песни Лешуконыя», с. 85 — «горденушу».

¹²⁶ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка читается «Да там поклонов надо много».

¹²⁷ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «взвоз».

¹²⁸ В указанной выше тетради (л. 112) эта строка читается «Да здесь на взвози у них скользко», в сборнике «Песни Лешуконыя», с. 85 — «У них на звони шибко скользко».

¹²⁹ В указанной выше тетради (л. 112), а также в сборнике «Песни Лешуконыя» здесь стоит «скользь».

¹³⁰ В указанной выше тетради (л. 112) здесь стоит «снегу сюда».

Да на поветь идти не хоцет:
Да на повети-то неровно —
Да как на ету на неровность
Да надо топоры булатны!
На *переды́зье*¹³¹ идти не хоцет:
На передызы соровато —
Да как на етот большой сор
Да надо веники-метёлки!
Да она в избу идти не хоцет:
Да у них в избе пылевато —
Да как на ету-ту на пыль¹³²
Да надо крылышка гусинны,
Да нать гусинны-лебединны!
Да она в горницу идти не хоцет:
Да у них в горнице-то грязно —
Да как на ету большу грязь¹³³
Да нать мытьницы все девици,
Да пылемциноцки едрёны!

И вторую:

Сосказали: у Ивана-та конь-от вороной.¹³⁴
Ой, не вороной,¹³⁵ не вороной —
У него белой да худой!
Сосказали:¹³⁶ у Ивана убор золотой.
Не золотой, не золотой —
У него липовой, худой!
Сосказали:¹³⁷ у Ивана узда-та на меди.
Не на меди, не на меди —
Да *постегольники*¹³⁸ одны!
Сосказали:¹³⁹ у Ивана дуга-та высока.
Ой, не высока,¹⁴⁰ не высока —
Да церемшиноцка одна!
Сосказали:¹⁴¹ у Ивана *пошавеноцки* косы.¹⁴²
Ой, не косы,¹⁴³ не косы —
У него розвальни худы!
У него розвальни худы,

¹³¹ *Переды́зье* (мост) — сени, отделяющие *поветь* от самой избы.

¹³² В указанной выше тетради (л. 112об.) здесь стоит «большу пыль».

¹³³ В указанной выше тетради (л. 112об.) это слово читается «грезь».

¹³⁴ Напев песни см.: Приложение II, № 8. О форме «сосказали» — см. прим. 80.

¹³⁵ В указанной выше тетради (л. 112об.) здесь стоит «Не вороной».

¹³⁶ В указанной выше тетради (л. 112об.) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹³⁷ В указанной выше тетради (л. 112об.) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹³⁸ *Постегольники* (*постеголенки*) — послегольница: сапожная дратва.

¹³⁹ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹⁴⁰ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Не высока».

¹⁴¹ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Ой, сосказали».

¹⁴² *Пошавеноцки* косы — косые пошевни, пошевёнки: широкие сани, обшитые лубом.

¹⁴³ В указанной выше тетради (л. 113) здесь стоит «Не косы».

Да и те не свои —
В людях выпрошоны
Да в ногах выползаны!¹⁴⁴

А молодые из церкви заходят не крыльцом, а *въездом*¹⁴⁵. Их встречают отец и мать жениха. В руках у них свернутые овчины, шерстью наружу. Молодые одновременно падают в ноги сначала отцу, затем матери: жених в правую ногу, а невеста — в левую. Отец кладет овчину на голову жениху, а мать — невесте, и так их вводят в избу, становят за стол, а овчины кладут против их на полицу.

Тысяцкой наливат стакан вина, подает отцу и просит его, чтобы он открыл молодую. А рушальник для этого из средины ковриги хлеба вырезает ломоть хлеба толщиной сантиметров 5. Отец-свекор берет ломоть, обертывает в конец шали и стучит молодки по голове со словами: «Есть ли Аминь?». Молодая при третьем вопросе отвечает: «Есть Аминь». Но шаль держит, открывать не дает. Свекор начинает рассказывать про свое хозяйство: сколько у них скота, лошадей, овец, расчисток и обещает из всего этого им — только отокройся, молодая! Но молодая не дает открыть. Тогда свекор говорит: «Дак вот, молодица, — у нас есть сын Иван, который сидит с тобой рядом. Он будет на день наш, а на ноць — твой!». Молодая теперь отпускает шаль. Отец у молодых склоняет головы друг к другу и шалью крутит вокруг их голов.

Теперь девушки заходят в избу и начинают опевать свадебщиков, начиная с жениха:

Ой, да как под яблонью кровать,¹⁴⁶
Да эхи! — (припев)
Да под кудрявой тисова,
Да на кровати *перена*¹⁴⁷
Да все пуховая лежит,
Да на перины простины
Да не простого полотна.

¹⁴⁴ В указанной выше тетради (л. 113) далее следует: «Ой, сосказали: у Ивана богосужёна баска. Ой, не баска, не баска — да сотула, да худа! У ней кощеце рыло, собацы глаза, у ней собацы глаза, да кобылья голова!»; ср.: Приложение II, № 8.

¹⁴⁵ *Въезд* — накат из бревен, ведущий с улицы на поветь — просторное помещение на втором этаже избы, где хранилось сено, а также устраивались небольшие холодные клети для хозяйственных нужд. Въезд служил для того, чтобы на поветь можно было въезжать прямо с лошадью и повозкой.

¹⁴⁶ Напев песни см. Приложение II, № 9. Вариант текста: РО ИРЛИ. Р. V. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106об.—107. В этой тетради автор рукописи указывает, что песня поется жениху до венчанья (л. 106 об.), что явно противоречит ее содержанию. По-видимому, здесь — ошибка.

¹⁴⁷ В указанной выше тетради здесь стоит «перина».

Да тут лежало зголовье
Да ново ситцевое,¹⁴⁸
Да во ногах-то одеяло
Да ѿрна соболя лежит.
Да как под етим одеялом¹⁴⁹
Да лежит князь молодой,
Да первобрачной молодой,
Да ѿ¹⁵⁰ по имени Иван
Да сын Ивановиц¹⁵¹-сокол.
Да дружки ходят вкруг его¹⁵²
Да раздевают-разувают,¹⁵³
Да распоясывают,¹⁵⁴
Да спать укладывают.¹⁵⁵
Да уж ты спи, князь молодой,
Да скоро карабель придет,
Да пароход с моря придет,
Да скоро тысяцкой¹⁵⁶ придет,
Да скажет: «Встань-ко се, князь!»¹⁵⁷
Да не могу я, братцы, встать,¹⁵⁸
Да головы своей поднять,
Да голова моя болит!
Да, верно, надо, братци, встать,
Да голова своя поднять,
Да до Божьей церкви сходить,
Да мне законной брак принять,¹⁵⁹
Да мне хозяюшкой¹⁶⁰ назвать,
Да слугой верною,
Да неизменною,
Да как по имени-то Марью
Да доць Ивановну.

¹⁴⁸ В указанной выше тетради эта строка читается «Да всё шолковенько».

¹⁴⁹ В указанной выше тетради здесь стоит «одиялом».

¹⁵⁰ В указанной выше тетради здесь «как».

¹⁵¹ В указанной выше тетради здесь «Ивановиц».

¹⁵² В указанной выше тетради эта строка читается «Да друшки ходят круг его», затем следует вставка: «Да три-то дружецки названны, да три названныя, да отобранныя, да три пожалованы: да первой дружецка Кирил да сын Ивановиц, да другой дружецка Кузьма да сын Обрамовиц, да третьей дружецька Степан, сын Николаевиц».

¹⁵³ В указанной выше тетради здесь стоит «раздевают-разувают».

¹⁵⁴ В указанной выше тетради здесь стоит «роспоясывают».

¹⁵⁵ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да уговаривают».

¹⁵⁶ В указанной выше тетради здесь стоит «тысецкой».

¹⁵⁷ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да первобрачной молодой».

¹⁵⁸ В указанной выше тетради здесь — «стать».

¹⁵⁹ В указанной выше тетради за этой строкой следует «Да золоты венци сдержать».

¹⁶⁰ В указанной выше тетради здесь стоит «хозяюшку».

Затем тысячкому:

Василей-тысяцкой (2 раза)¹⁶¹
Да большой человек.
Да на тысячком шуба
Сорока соболей
Да шестью¹⁶² бобрами
Опушеная.¹⁶³
Уж как первой бобер
По полам ушол,
А другой бобёр
По подолу ушол,
А третьей бобёр
По корманам¹⁶⁴ ушол,
А четвертой бобер
В зарукавья¹⁶⁵ ушол,
А как пятый бобер —¹⁶⁶
Он туда и сюда,
А шестым бобром
Опоясалсё.
Ище та ему шуба —
Не по тысячкому,¹⁶⁷
Не по богатесъту.¹⁶⁸
Ище нать¹⁶⁹ ему шуба
Да получше того,
Позавесистей!¹⁷⁰

Женатым участникам свадьбы:

Во горнице¹⁷¹ стол стоял, стол стоял,¹⁷²
Да во светлицы¹⁷³ дубовой, дубовой,
Да на столи чар золотой, золотой
Да полон меду налитой, налитой,
Да ище хто чару наливал, наливал
Да золотую дополнял, дополнял?
Да наливал чару Николай, Николай,

¹⁶¹ Напев песни см.: Приложение II, № 10, а также № 11 («Марья-сватышка»).

¹⁶² В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «Да семима».

¹⁶³ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «Опушоная».

¹⁶⁴ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «В зарукавья».

¹⁶⁵ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «По корманам».

¹⁶⁶ В указанной выше тетради (л. 108) следующие четыре строки изложены более пространно: «А уж пятой бобер на воротынок ушол, а шестой бобер — он туда и сюда, а семым бобром опоясался».

¹⁶⁷ В указанной выше тетради (л. 108об.) здесь стоит «тысяцкому».

¹⁶⁸ В указанной выше тетради (л. 108об.) здесь стоит «не по богатесъву», далее следует еще одна строка: «Не по дороднесъву».

¹⁶⁹ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «надо».

¹⁷⁰ В указанной выше тетради (л. 108) здесь стоит «позавесисте».

¹⁷¹ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Во горници».

¹⁷² Напев песни см.: Приложение II, № 13.

¹⁷³ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Во светлици».

Да сын Михайловиць дополнял, дополнял,
Свою Анисью¹⁷⁴ покликал, покликал:
Да ты, Анисьюша¹⁷⁵-душа, да вот душа,¹⁷⁶
Да дойди, радось, до стола,¹⁷⁷ до стола,
Выпей чару да от миня, от миня,
Да выпей-выкушай до дна, да вот до дна,
Да роди сына-сокола, сокола,
Да ищё ростом-то с меня, вот с меня,
Да умом-разумом с себя, да вот с себя,
Да брови церного соболя, соболя,
Да оци ясного сокола, сокола!

Холостым участникам:

Как у светлого месяца золота была луна,¹⁷⁸
Как у красного сонца теплъя марева — (2 раза)
Как у света Василья кудревата голова,
Сына Яковлевица да кудри шолковыя,
Как на всякой на кудринки по цветочку цветет,¹⁷⁹
Как на всяком волосоцку¹⁸⁰ по жемчужинки висит.¹⁸¹
Воспелёговали да его нянюшки,
Ой, его нянюшки да стары бабушки,
Ой, стары бабушки да красны девушки,
Ой, красны девушки да пылемцяноцки.¹⁸²

Сватьям:

Ольга-сватьюшка (2 раза)¹⁸³
Доць Егоровна,
Да у сватьюшки
Белы пирожки —
Они заспянны
У ней маслянны.

¹⁷⁴ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Онисью».

¹⁷⁵ В указанной выше тетради (л. 109) здесь стоит «Онисьуша».

¹⁷⁶ В указанной выше тетради (л. 109об.) за этой строкой следует «Да доць Кирилловна хороша».

¹⁷⁷ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «Да дойди-доступи до стола».

¹⁷⁸ Напев песни см.: Приложение II, № 12. В указанной выше тетради (л. 109 об.), как и в спетом самим собирателем варианте (Приложение II, № 12), первая и вторая строки меняются местами.

¹⁷⁹ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «по светоцку светёт».

¹⁸⁰ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь стоит «волосоцки».

¹⁸¹ В указанной выше тетради (л. 109об.) здесь читается «по жемчужинки висёт». Далее здесь следует: «— Ище кто тебя, Иван, да изнасел молодца, сына Ивановича да на сей свет спородил? На сей свет спородила его маменька», затем — строка данного варианта: «Воспелёговали да его нянюшки», и т. д.

¹⁸² В указанной выше тетради (л. 110) здесь стоит «пылемцаноцки».

¹⁸³ Напев песни см.: Приложение II, № 11, а также № 10 («Иван-тысяцкой»). В указанной выше тетради (л. 108об.) стоит другое имя и отчество: «Марья Ивановна».

У ней мицюшка —
Бела круписцятая,
У ней крупоцка —
Бела пшонная,¹⁸⁴
У ней скалышка —
Кипариса-дерева,
У ней *соселенки*¹⁸⁵ —
Белодубовы,
У ней *крылышка*¹⁸⁶ —
Бела куратя,
У ней маслицко —
Заморских коров,
У ней *скеюшки*¹⁸⁷ —
Красны девушки,
У ней *стреюшки*¹⁸⁸ —
Все молодушки.

Девицы всех опели. Свадебщики расплачиваются с ними за песни. Молодых отводят в отдельную комнату отдыхать, называя «на подклет». Подходя к дверям «подклета», дверь которой закрыта, сторож спрашивает: «В чем дело?» Из-за двери отвечают: «Место без персня не стелется, клеть без даров не отворится!». Сваты просят срока. Дверь открывается со словами: «Безсрощих на земле нет!». Впоследствии молодая за это их дарит.

Молодые раздеваются свадебную одежду, им приносят ужин — только одну кринку цельного молока и один ломоть хлеба, которым свекор открывал молодую, что означает: молоко, чтобы у их детей была белая кожа, а один ломоть хлеба — чтобы они жили одним умом и думали одну думу. Молодых оставляют одних до утра, а свадьба гуляют до утра.

На 4-й день свадьбы у жениха готовится большой стол, называемый «почестным». Утром сторож будит молодых и про-

¹⁸⁴ В указанной выше тетради (л. 108об.—109) далее следует иной порядок перечисления предметов и участников процесса выпечки пирогов: *маслицко, крылышка, скалышка, соселенки, скеюшки, стреюшки*.

¹⁸⁵ *Сосёленики* (*сочеленки*): сочельница — долбленое деревянное корыто овальной формы с пологими стенками, двумя рукоятями на концах, которое использовали для просеивания муки, замешивания теста, очистки крупы от мелкой шелухи.

¹⁸⁶ *Крылышка бела куратя* — крыльышками (глухаринами, тетеревинами и др.) обметали под печи, чтобы посадить туда хлебы или пироги. Мелкими крыльышками, перышками смазывали верх пирога маслом, болтушкой из яиц и молока, чтобы пироги были румяными.

¹⁸⁷ *Скёушки* (от словосочетания *скать сочни*: раскатывать тесто, чтобы затем соединить его края в сочень) — помощницы, которые раскатывали тесто на пироги, соединяли края пирога красивым, замысловатым «защипом».

¹⁸⁸ *Стрёюшки* — *стяплюшки*, от слова «стяпать». По-видимому, здесь имеет место описка собирателя, так как это слово написано как «*стяплюшки*» в указанной выше тетради (л. 109), так его спел и сам собиратель (см. Приложение II, № 11).

сит готовиться к столу. Молодые идут умываться. Подойдя к рукомойнику, — рукомойка завязана платком. Молодая должна выкупить рукомойку у того, кто ее завязал. Молодым дают завтрак, а столы уже расставлены к приему гостей, но голые. Молодая должна покрыть все столы из принесенных в приданое скатертьей и салфеток, а по стенам развесить полотенца — все, сколько у нее их есть. Бывает так, что запасливая молода развесит более тридцати полотенец. Вот тут досужим кумушкам есть о чем поговорить! — о мастерстве молодой, о ее запасах, и т. д. И одно полотенце вешают рушальнику на шею.

Теперь рушальнику предстоит большая работа: на все столы нарезать хлеба, а их бывает шесть-восемь столов. А людей бывает на больших свадьбах 80—90 человек: все дружки с утра ходят, зазывают всю родню **«на почесно»**.

Гости собраны, все усажены за столы. Родня молодой занимают почетные места. Молодые, выходя к столу, — но за стол не заходят, — обносят все столы по стокану: жених вином, молодая пивом. Свадебщики дарят молодых: жениха — деньгами, а молодую — деньгами и вещами. За один етот стол молодая получит по десять платьев. За етим столом последним блюдом бывают блины, которыми угощает теща, т. е. мать невесты, и за столом местами уже меняются: на почетные места садятся родня жениха, а угощают родители невесты.

Под конец стола молодая идет топить баню, — так называемая **«мыльница»**. Когда баня готова, молодая приглашает в баню свекра, свекровь, тысяцкого, сторожа, молодого, и др. Приглашая в баню, подает веник, и на венике дары — кому что положено. Конечно, в баню идут не все, но жених и сторож — обязательно. Подвыпившие женщины к крыльцу притаскивают борону, повернут ее кверху зубьями, выводят свекровь и сажают ее на борону, чтобы свезти в баню. Но родные невесты етого не допускают: выносят расходившимся женщинам водку и закуску, и етим свекровь от бороны освобождают.

Стол **почёсно** — это самый многолюдный и веселый стол. После обноса дружками трех-четырех рюмок водки, начинаются чинно народные протяжные песни. Поют чинно, слаженно, всем столом. Запевают их самые умелые мастера, а они известны не только в своей деревне, но и в ближайших деревнях. Но под конец **почёсного**, т. е. после блинов, начинают петь плясовые песни, под которые начинается пляска. Пляшут все: одни устают — уставших сменяют другия. Если свадьбы бывают летом, то пляски устраивают на повети, и под конец берутся рука об руку в ряд, по ширине улицы, — ряда в три-четыре, — идут вокруг деревни, многия с бутылками, штофами и графинами в руках. Идут чинно, а песни! — песни далеко слышны над полями и лугами. Это означает финалом свадьбы.

Наконец, шеренги возвращаются к дому свадьбы, благодарят хозяев за угощение и расходятся по домам. Остаются самые ближайшие родственники на **банный стол**. Этим столом заканчивается четвертый день свадьбы.

Пятый день. Жених с утра приглашает своих родственников на обед. После обеда родственники жениха по очереди приглашают всех к себе в гости, в первую очередь, родню невесты. И так переходят из дома в дом, пока не обойдут всей родни. А чем эта гульба провожается? — конечно, песнями!

Через неделю после свадьбы тесть приглашает всю жениховую и свою родню к себе в гости, на так называемый «пир», который продолжается чуть не неделю, так как вся родня невесты тоже по очереди приглашают к себе. А песен! А пляски! Только этим заканчивается в каждом доме... Мне думается, что нигде столько не пелось песен и так мастерски не исполнялось, как у нас в Лешуконье! Этим и заканчивается свадебная неделя.¹⁸⁹

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Автобиография Мякушина Михаила Николаевича¹⁹⁰

Родился я в 1889 году на Крайнем Севере в Архангельской области, Лешуконском районе, дер. Пылеме (по-старому: Архангельск. губерния, Мезенского уезда, Лешуконской вол., дер. Пылеме) в средней крестьянской семье. У родителей был первым ребенком, так что рано познал все тяготы крестьянской жизни. С 6—7 лет начал нянчить братьев и сестер, а с 10—11 начали втягивать во все крестьянские работы. Нас у отца было 8 человек детей. Вставать должен был вместе со старшими и участвовать во всех работах в поле, на огороде, на сенокосе, уборка хлеба, обмолот хлеба, возка навоза, сена, дров.

На всех работах у нас в народе любили петь. Я внимательно прислушивался ко всяkim песням, на всякой работе, и сам пел. Пел всегда, и пел так, как пели хорошие мастера, подражая им, чтобы ни один мотив не исказить. А самым лучшим моим учителем и мастером была моя мать Фекла Никифоровна.

И так моя жизнь протекала в дер. Пылеме в крестьянстве до 1911 года. В 1911 году взят был в солдаты, служил в гор. Вологде в 198 пех. Александро-Невском полку. Война 1914 года застала

¹⁸⁹ На л. 49об., вслед за окончанием текста, автор *ркп* пишет: «Многоуважаемая тов. Шаповалова! При сем посылаю Вам тетрадь с записью свадьбы. При чтении ея Вы много встретите кое-что для Вас непонятного и неясного. Не знаю, как сделать, чтобы для Вас всё было понятным. [...]. С уважением к Вам М. Мякушин».

¹⁹⁰ РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. Материалы к созданию коллекции. Л. 1—4.

на службе. В начале 1915 года после ранения вернулся в деревню. Год крестьянствовал в своем хозяйстве, но о песнях не забывал — пел при всяком случае. В январе 1916 года женился и поступил работать на почту почтальоном. Февральская и Октябрьская революция застали на этой работе в дер. Ценогора Лешуконского района. Затем перешел работать в потребительскую кооперацию: сначала продавцом, а затем счетоводом. В этой должности работал до прихода советской власти на Север.

С приходом соввласти в дер. Пылема был организован волисполком. Я был снят из кооперации и назначен руководителем волвоенотдела. Помимо основной работы, было поручено организовать клуб, драм. кружок, библиотеку, подписку на газеты и журналы. Грамотных людей в деревне было мало, а политически грамотных — и того меньше. Но молодежь постепенно втягалась и охотно помогала, а затем начали возвращаться с фронта раненые солдаты. Работа развернулась. При укреплении волостей и организации сельсоветов, в Пылеме волисполком ликвидировали, а меня выдвинули в организационную группу комитета взаимопомощи, где возглавил счетное дело. Первыми нашими шагами были следующие мероприятия: 1) Взята от кулаков водянная мельница. 2) Организован случной пункт. 3) Пункт по очистке семян. 4) Приобретена рядовая сеялка, и др. мероприятия.

Как раз в то время мезенский уездный отдел социального обеспечения организовал в городе Мезени артель инвалидов, каким-то путем узнав о моих организаторских способностях. Я получил письмо с предложением выехать в Мезень и возглавить эту артель. Я охотно согласился, был избран членом правления и заведующим Домом крестьянина. В этой должности проработал около трех лет. А в 1929 году переехал в Архангельск и с тех пор работаю на разных работах до сих пор, но песни свои не забываю. В 1935 году мной был организован хор Лешуконского землячества, исполнялись лешуконские песни, игры, пляски и проч. Хор пользовался огромной популярностью среди населения, два раза выезжал в Москву и в глубинные районы, лесозаготовки области. Мной же была написана пьеса «Свадьба северной деревни» — тоже пользовалась большим успехом. Нет ни одного клуба в Архангельском промышленном районе, где бы хор не выступал со своими концертами, а также в колхозах, на жел. дор. станциях, больницах, лазаретах, госпиталях, а также в массовых гуляниях [в] первомайские и октябрьские праздники, во время избирательных компаний. За все эти мероприятия награжден пятью похвальными грамотами. Одна из них от ВЦСПС и Комите[та] по делам искусств при СНК СССР от 10 октября 1945 г. за участие в[о] Всесоюзном смотре художественной самодеятельности.

В 1946 г. мне было необходимо выехать в гор. Ригу к брату, и там я пробыл 10 лет. После Риги вот уже седьмой год опять живу в Архангельске, на пенсии. В летние месяцы работаю в книжном магазине. Семейное положение: женат, живем вдвоем с женой. Имеется три сына и две дочери, у всех свои семьи. Старший сын — полковник, на военной службе в Германии. Есть у меня еще в деревне, в Лешуконье сестра. Ей около 60 лет, она тоже хорошо поет, бывало, в Петровских кругах была певицей. Вот и вся моя биография.

К сему М. Мякушин.
23/XI-62 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Напевы свадебных песен села Пылема

1

J=112

А от во ро чу да

А от во че бе ло ё //

А от боль шо во у г(ы)о //

А от (й)и ко ны да,

А от ли ку бо жи ё го //

А от бож ни ци да

от ка_ р(ы)_ ни_ зя_ н(ы)_ ной,
 А от све_ це_ й(и) - то да

во_ ску_ я_ ро_ вых,
 А от ма_ ся_ л(ы) - то да

де_ ре_ вр_ н(ы)_ ны_ х(ы),
 А от лам_ па_ до_ чь_ к(ы) да

от хру_ с(ы)_ таль_ ни_ х(ы),
 А от о_ го_ ни_ ц(и) ка да

от па_ лю_ че_ го,
 А я от ла_ да_

-ну, ох, ку_ ря_ но_ го!

А отворочу да лицё белоё
 А от большово уг(ы)ла перед(и)няго,
 А от (и)коны да, лицу Божиёго,
 А от божници да от кар(ы)низян(ы)ной,
 А от свецей(и)-то да воскуяровых,

А от масёл(ы)-то да деревян(ы)ных(ы),
 А от лампадочёк(ы) да от хрус(ы)тальниx(ы),
 А от огониц(и)ка да от палючёго,
 А я от ладану, ох, курёного!

2

$\text{d}=144$

Ой,

до_ сту_ пай, род_ ной бра_ тел_ ко, да

до_ сто_ ло_ вой но_ вой го_ р(и)_ ни_ цы,

до_ сто_ ло_ вой но_ вой горь_ ни_ цы, да

до_ сто_ лов до ду_ бо_ вы_ х(ы),

до_ сто_ лов до ду_ бо_ вы_ х(ы), да

до_ ес_ вов до са_ ха_ р(ы)_ на_ х(ы),

до_ ес_ вов до са_ ха_ р(ы)_ на_ х(ы), да

до_ пить_ ей роз_ на_ ли_ в(ы)_ ны_ х(ы),

до_ пить_ ей роз_ на_ лив_ ны_ х(ы), да

до_ бра_ ты_ ни пи_ ва пья_ но_ го,

До бра_ ты_ ни пи_ ва пья_ но_ го, да //

До гра_ фи_ на зе_ ле_ на ви_ на, э, //

До гра_ фи_ на зе_ ле_ на ви_ на, да //

Ты до сва_ ту_ шка лу_ ка_ во_ го, //

Ты до сва_ ту_ шка лу_ ка_ во_ го, //

До лу_ ка_ во_ го - ви_ ла_ во_ го, //

До лу_ ка_ во_ го - ви_ ла_ во_ го, да //

До вра_ ля ред_ ко_ зу_ бо_ го! //

Ой, доступай, родной брателко, да
До столовой новой гор(и)ницы,

До столовой новой горьницы, да
До столов до дубовых(ы),

До столов до дубовых(ы), да
До есвов до сахар(ы)ных(ы),

До есвов до сахарных(ы), да
До питьей розналив(ы)ных(ы),

До питьей розналивных(ы), да
До братыни пива пьяного,

До братыни пива пьяного, да
До графина зелёна вина, э,

До графина зелёна вина, да
Ты до сватушки лукавого,

Ты до сватушки лукавого,
До лукавого-вилавого,

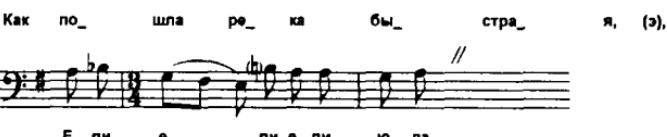
До лукавого-вилавого, да
До враля редкозубого!

3

$\text{♩} = 108$

Ой, дак

Пти_ ци - пти_ши_ ци сле_ та_ ю_ це, (э),
Е_ ли, е_ ли, е_ ли_ ю, к нам
До_ бры ко_ ни сбе_ га_ ю_ тце, (э),
Е_ ли, е_ ли, е_ ли_ ю, к нам
Лю_ ди до_ бры съез_ жа_ ю_ тце.

Ой, как как пошла река быстрая, (э),
Ели, ели, елию, да
От Москвы пошла, от Вологды, (э),
Ели, ели, елию, да
Как до славного Питёра, (э),
Ели, елью, да
Как до города Архангел(и)ска, (а),
Ели, ели, елию, да
До уезда Мезеньского, (о),
Ели, ели, елию, да
До правленья Лешуконского, (о),
Ели, ели, елию, да
До деревни до Пылёмы. (Э),
Ели, ели, елию, да
Уж как наша-та Пылёма, (э),
Ели, ели, елию, да
На горы стоит высокоёй,
Ели, ели, елию, да
На красы на великоёй,
Ели, ели, елию,
К нам птици-птищицы слетаютце, (э),
Ели, ели, елию, да
К нам добры кони сбегаютце, (э),
Ели, ели, елию, да
К нам люди добры съезжаютце.

Скок церез порог —
 одва ноги переволок!
 За скобу руками,
 за молитву — зубами!
 Здравствуйте, красны девици,
 молоды молодици!
 А вы, старухи, зачем здесь?
 Сидели бы на пеци,
 грызли керпици,
 пили кислой квас!
 Здесь обойдетце дело без вас!
 Здравствуй, кнегиня молода Марья Ивановна!
 Принимай от князя молодого подарки:
 зерькало да мыло,
 белое белило!
 Не поднимай высоко рыла!
 Гордость-спесь
 под лавку спрець,
 а низки поклоны с собой забери!
 Церез огороды не скаци,
 сарафанов не дери,
 чужих мужиков не мани —
 нашего князя молодого не срами
 и нас, молодцей, не бесчести!
 У нашего князя молодого Ивана Ивановица
 гора высока,
 вода далёка,
 коромысла толсты,
 ушаты больши.
 Носить не ленись,
 ходи — не гордись,
 и старому и малому, кто встретится — поклонись!
 У нашего князя молодого есь горёнка нова,
 в этой горенке есь кроватка тёсова,
 над этой кроваткой есь спичка мурова,
 а на этой спички висит плётка шолкова.
 Эта плетка о трёх концах:
 один конец тонок,
 другой конец долог,
 а третий конец —
 вашего брата, баб, учить ловок!

♩ = 100

А_ ой,
 от_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, да
 Прочь от ста_ да ле_ бе_ ди_ но_ го, (о),
 Прочь от ста_ да ле_ бе_ ди_ но_ го, да
 При_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, о_й,
 При_ ста_ ва_ ла ле_ бе_ ду_ шка, о_
 на ко ста ду се_ рых (хы) гу_ сей. О_
 на ко ста ду се_ рых гу_ сей, да
 На_ це_ ли гу_ си шчи_ па_ ти, о_й,
 На_ це_ ли гу_ си шчи_ па_ ти, да
 На_ це_ ла ле_ бедь ки_ ка_ ти.

А-ой, отставала лебёдушка, да
 Прочь от стада лебединого, (о),

Прочь от стада лебединого, да
Приставала лебёдушка, ой,

Приставала лебёдушка,
Она ко стаду серых(ы) гусей.

Она ко стаду серых гусей, да
Нацели гуси шипати, ой,

Нацели гуси шипати, да
Нацела лебедь кикати.

6

J = 100

А - ой,

Как по_ пов сын на го_ ро_ ди, да

Он хо_ дил гу_ лял по го_ ро_ ду, ой

Он хо_ дил гу_ лял по го_ ро_ ду, да

Он зво_ нил всё за_ у_ т(ы) ре_ нию, ох,

(в) Он зво_ нил всё за_ у_ тре_ нию, да,

Он зво_ нил во все ко_ ло_ ко_ па, (з),

(в) Он зво_ нил во все ко_ ло_ ко_ па, да,

Соль, 2/4, соль мажор, темп мурлыка

От Мо_ сквы цють до Во_ ло_ гды! //

От Мо_ сквы цють до Во_ ло_ гды, да

Цють до слав_ но_ го Пи_ тё_ ра, (а), //

Цють до слав_ но_ го Пи_ тё_ ра, да,

Цють до го_ ро_ да Ар_ ха_ л(и)_ не_ цка, (а), //

Цють до го_ ро_ да Ар_ ха_ льне_ цка, да

До (в)у_ ез_ да Ме_ зе_ н(и)_ цко_ го, (о), //

До (в)у_ ез_ да Ме_ зень_ цко_ го, да

До прав_ лень_ я Ле_ шу_ конь_ ско_ го, //

До прав_ лень_ я Ле_ шу_ конь_ ско_ го,

До дё_ рев_ ни до Пы_ лё_ мы. //

А-ой, как попов сын на городи, да
Он ходил-гулял по городу, ой,

Он ходил-гулял по городу, да
Он звонил всё заут(ы)реню, ох,

(в)Он звонил всё заутреню, да
Он звонил во все колокола, (э),

(в)Он звонил во все колокола, да
От Москвы цють до Вологды!

От Москвы цють до Вологды, да
Цють до славного Питёра, (а),

Цють до славного Питёра, да
Цють до города Архал(и)нецка, (а),

Цють до города Архальнецка, да
До (в)уезда Мезен(и)цкого, (о),

До (в)уезда Мезеньцкого, да
До правленья Лешуконьского,

До правленья Лешуконьского,
До деревни до Пылёмы.

7

♩ = 136

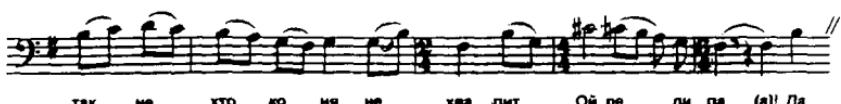
Ой, да

тв_м(ы) не ко_ ни_ цки бе_ жа_ ли. Ой, ре_ ди ла! Да

и_ ка_ ре_ ту_ шку та_ шши_ ли. Ой, ре_ ди ла! Да

так не_ хто ко_ ни_ я не хва_ лит. Ой, ре_ ди ла_ (а)! Да

не_ хто ко_ ни_ цка не г(ы)_ па_ дит. Ой, ре_ ди ла! Да

как (и)И_ ван - от ко_ ни_ хва_ лит. Ой, ре_ ди ла - (а)! Да

сын (й)И_ ва_ но_ виць - от гла_ дит. Ой, ре_ ди ла! Да

ты ве_ зёшь ле, конь, го_р(и)_ дё_ ну. Ой, ре_ ди ла! Да

ле го_р(и)_ дё_ ну_ шу горд_ пи_ ву. Ой, ре_ ди ла! Да

ве_ зёшь Ma_р(и)_ю_ шу спесь_ пи_ ву. Ой, ре_ ди ла!

Ой, да там(ы) не коницьки бежали,
 Ой, реди ла, да
 Не каретушку ташшили,
 Ой, реди ла, да
 Так некто коня не хвалит,
 Ой, реди ла, да
 Нехто коницка не г(ы)ладит,
 Ой, реди ла, да
 Как (й)Иван-от коня хвалит,
 Ой, реди ла, да
 Сын (й)Ивановичь-от гладит,
 Ой, реди ла, да
 Ты везёшь ле, конь, гор(и)дёну,
 Ой, реди ла, да
 Ле гор(и)дёнушу гордливу,
 Ой, реди ла, да
 Везёшь Мар(и)юшу спесьливу,
 Ой, реди ла!

8

♩ = 128

Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на - та конь - от во_ ро_ ной.

Нет, не во_ ро_ ной, не во_ ро_ ной: у ё_ го бе_ лой да ху_ дой, да

Шо ска_ за_ ли: у И_ ва_ на у_ бо_ р(ы) зо_ ло_ той.

Нет, не зо_ ло_ той, не зо_ ло_ той: у ё_ го ли_ по_ вой, ху_ дой, да //
 Што ска_ за_ ли: у И_ ва_ на уз_ да - та на ме_ ди.
 Нет, не на ме_ ди, не на ме_ ди: да по_ сте_ го_ лён_ ки (в)о_ дны, да //
 Што ска_ за_ ли: у И_ ва_ на ду_ га - то вы_ со_ ка.
 Нет, не вы_ со_ ка, не вы_ со_ ка: да це_ рем_ши_ ной_ чка о_ дна, да //
 Што ска_ за_ ли: у И_ ва_ на по_ ше_ вё_ но_ чки ко_ сы.
 Нет! Не ко_ сы, не ко_ сы: у ё_ го роз_ ва_ (и)ни ху_ ды, у //
 ё_ го роз_ ва_ (и)ни ху_ ды, да и те не сво_ и:
 Ох! В лю_ дях вы_ про_ шё_ ны, да в но_ гах вы_ поп_ за_ ны, да //
 Што ска_ за_ ли: у И_ ва_ на бо_ го_ су_ жо_ на бас_ ка.
 Ой, не бас_ ка, не бас_ ка: о_ на со_ ту_ ла да ху_ да, да //
 у ей ко_ ше_ чьи ры_ по, со_ ба_ чьи гла_ за.
 А у ей со_ ба_ чьи гла_ за, да по_ ша_ дин_ на го_ ло_ ва!

Шо сказали: у Ивана-та конь-от вороной —
Нет, не вороной, не вороной: у ёго белой да худой, да

Шо сказали: у Ивана убор(ы) золотой —
Нет, не золотой, не золотой: у ёго липовой, худой, да

Што сказали: у Ивана узда-та на меди —
Нет, не на меди, не на меди: да постеголёнки (в)одны, да

Што сказали: у Ивана дуга-та высока —
Нет, не высока, не высока: да церемшиночка одна, да

Што сказали: у Ивана пошевёночки косы —
Нет! Не косы, не косы: у ёго розвал(и)ни худы,

У ёго розвал(и)ни худы, да и те не свои:
Ох! В людях выпрошёны, да в ногах выползаны, да

Што сказали: у Ивана богосужона баска —
Ой, не баска, не баска: она сотула да худа, да

У ей кошечьё рыло, собачьи глаза,
А у ей собачьи глаза, ды лошадинна голова!

9

$J=88$

Ой, да

ка_ к(ы) по_д(ы) яб_ло_нию кро_вать. Да е_ хи! Да //

под_ ку_ дря_вой ти_ со_ ва. Да е_ хи! Да //

на_ кро_ ва_ ти пе_ ри_ на. Да е_ хи! Да //

всё_ пу_ хо_ ва_ я лё_ жит. Да е_ хи! Да //

на по_ ри_ ны про_ сты_ ня. Да е_ хи! Да //

не п(ы) ро_ сто_ го по_ ло_ тна. Да е_ хи! Да //

тут лё_ жа_ ло сго_ ло_ вьё. Да е_ хи! Да //

но_ во се_ р(и) цё_ во_ ё. Да е_ хи! Да //

на но_ гах-то о_ де_ я_ по. Е_ хи! Да //

це_ р(и) на со_ бо_ ля лё_ жит. Да е_ хи! Да //

штё по_ д(ы) е_ тим о_ де_ я_ пом. Е_ хи! Да //

лё_ жит кня_ с(и) мо_ ло_ дой. Да е_ хи!

Ой, да как(ы) под(ы) яблонью кровать,
 Да ехи, да
 Под кудрявой тисова,
 Да ехи, да
 На кровати перина,
 Да ехи, да
 Всё пуховая лёжит,
 Да ехи, да
 На перины простыня,
 Да ехи, да
 Не п(ы)ростого полотна,
 Да ехи, да
 Тут лёжала сколовъё,
 Да ехи, да
 Ново сер(и)цёвоё,
 Да ехи, да
 На ногах-то одеяло,
 Ехи, да

Цер(и)на соболя лёжит,
 Да ехи, да
 Штё под(ы) етим одеялом,
 Ехи, да
 Лёжит княс(и) молодой,
 Да ехи!

10

J = 144

А Иван - ты_ сяць_ кой, И_ ван - ты_ сяць_ кой

да боль_ шой цё_ ло_ век, да боль_ шой цё_ ло_ век!

да на ты_ се_ цком шу_ ба, на ты_ се_ цком шу_ ба

со_ ро_ ка со_ бо_ лей, со_ ро_ ка со_ бо_ лей,

да се_ ми_ ма бо_ бра_ ми, се_ ми_ ма бо_ бра_ ми

о_ пу_ ше_ на_ я, да о_ пу_ ше_ на_ я.

А Иван-тысяцкой, Иван-тысяцкой
 Да большой цёловек, да большой цёловек!

Да на тысецком шуба, на тысецком шуба —
 Сорока соболей, сорока соболей,

Да семима бобрами, семима бобрами
 Опущенная, да опущенная.

У ей ма_ сли_ цько, у ей ма_ сли_ цько //
 За_ мор_ ских ко_ ров, за_ мор_ ских ко_ ров, //
 У ей кры_ лы_ шко, у ей кры_ лы_ шко //
 Бе_ ла ку_ ра_ птия, бе_ ла ку_ ра_ птия, У
 ей со_ се_ лё_ нки, у ей со_ се_ лё_ нки //
 Бе_ ло_ ду_ бо_ вы, бе_ ло_ ду_ бо_ вы, //
 У ей ске_ ю_ шки, у ей ске_ ю_ шки //
 Кра_ сны дё_ ву_ шки, кра_ сны дё_ ву_ шки, У
 ей стря_ пе_ ю_ шки, у ей стря_ пе_ ю_ шки //
 Всё мо_ ло_ ду_ шки, Всё мо_ ло_ ду_ шки!

Марья-святышка, Марья-святышка,
 Доць Ивановна, доць Ивановна!

Да у святышки, да у святышки
 Белы пирожки, белы пирожки,

Они заспяны, они заспяны
 У ней масляны, у ей масляны!

У ей милюшка, у ей милюшка
Бела крупиньцята, бела крупиньцята,

У ей крупоцька, у ей крупоцька
Бела пшённа, бела пшённа,

У ей скалышка, у ей скалышка
Кипариса-деревця, кипариса-деревця,

У ей маслицько, у ей маслицько
Заморских коров, заморских коров,

У ей крильшко, у ей крильшко
Бела кураптя, бела кураптя,

У ей соселёнки, у ей соселёнки
Белодубовы, белодубовы,

У ей скеюшки, у ей скеюшки
Красны девушки, красны девушки,

У ей стряпешушки, у ей стряпешушки
Всё молодушки, всё молодушки!

12

♩ = 140

Как у кра_ сно_ го сон_ ця тёп_ лы_ ё ма_ ре_ ва, ох,
Што у свет_ по_ го ме_ си_ ца зо_ ло_ та бы_ ла лу_ на, да //
Што у свет_ ло_ го ме_ си_ ца зо_ ло_ та бы_ ла лу_ на, ох,
Што у све_ та у Ва_ си_ лъя ку_ дре_ ва_ та го_ ло_ ва, да //
Как у све_ та у Ва_ си_ лъя ку_ дре_ ва_ та го_ ло_ ва, ой,

Сы_ на Я_ хов_ле_ви_ ча да куд_ри шо_ л(ы)ко_ вы_ я, да

Сы_ на Я_ хов_ле_ви_ ча куд_ри шо_ л(ы)ко_ вы_ я, ой,

Всёт' на вся_ кой на куд(ы)ри_ нке по све_ то_ чку све_ тёт, да

Как на вся_ кой на куд_ри_ нке по све_ то_ чку све_ тёт, ой,

Што на вся_ ком во_ ло_ со_ чку по жем_ чу_ жен_ки ви_ сёт.

Как у красного сонца тёплыйё марева, ох,
Што у светлого месица золота была луна, да

Што у светлого месица золота была луна, ох,
Што у света у Василья кудревата голова, да

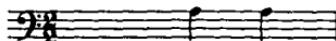
Как у света у Василья кудревата голова, ой,
Сына Яковлевича да кудри шол(ы)ковыя, да

Сына Яковлевича кудри шол(ы)ковыя, ой,
Всё-т' на всякой на куд(ы)ринке по светочку светёт, да

Как на всякой на кудринке по светочку светёт, ой,
Што на всяком волосочку по жемчуженки висёт.

13

♩=176

Ой, да

Во_ гор_ ни_ це_ стол_ сто_ ял, стол_ сто_ ял, да

Ой, да во горнице стол стоял,
 стол стоял, да
 Во светлице дубовой,
 дубовой, да
 На столи чар золотой,
 золотой, да
 Полон мёду налитой,
 налитой, да.
 Ище кто чару наливал,
 наливал, да
 В золотую дополнял,
 дополнял?

КОММЕНТАРИИ К НАПЕВАМ

Напевы песен, записанные в исполнении М. Н. Мякушина 24—25 декабря 1962 г. В. В. Коргузловым в Лаборатории звукозаписи Фонограммархива ИРЛИ, приводятся в большинстве случаев полностью. М. Н. Мякушин исполнил все свадебные напевы, которые звучат в пылемской свадьбе. Некоторые напевы поются с несколькими текстами. Напев № 2 (вар. № 5, 6) поется с текстами: «Доступай, родной брателко», «Що ты, що ты, синё морё», «Отставала лебёдушка», «Уж вы соколы, соколы», «Как попов сын на городи»; напев № 8 (вар. № 12) — с текстами: «Што сказали: Иван-от хитёр да мудёр», «Што сказали: у Ивана да конь-от вороной», «Што у красного сонца тёплые марева»; напев № 10 (вар. № 11) — с текстами: «Иван-тысяцкой да большой цёловек» и «Марья-сватюшка, доць Ивановна».

Напевы пылемских свадебных песен и хорового причета девушек и невесты, исполненные М. Н. Мякушиным, типичны для мезенской традиции.¹⁹¹ Весьма близкие варианты мы находим среди песен Лешуконского и Мезенского районов, опубликованных в сборниках «Песенный фольклор Мезени»,¹⁹² «Песни русского севера» А. С. Абрамского,¹⁹³ а также на грампластинке «Традиционные песни Мезени».¹⁹⁴ Пять свадебных песен, записанных в 1940 году от М. Н. Мякушина П. Кольцовым опубликованы в сборнике «Песни Лешуконья».¹⁹⁵

В исполнении свадебных песен М. Н. Мякушин придерживается одного из основных голосов, составляющих двухголосную основу песни, богато варьируя мелодию по ходу исполнения песни. Если напев исполняется с несколькими текстами, то с каждым новым текстом появляются все новые варианты. Слуховые записи 1940 г. в некотором отношении беднее магнитофонной фиксации пения Мякушина в 1962 г.: в нотной записи П. Кольцова присутствует лишь одна строфа напева, что, при всем богатстве распева, не может дать полноценного представления об интонационной жизни напева в устах талантливого народного исполнителя, каким был Михаил Николаевич.

Так, варианты напева опевальных песен «Доступай, родной брателко» (Приложение II, № 2) и «Как попов сын на городи» (Приложение II, № 6), исполняемые Мякушиным по мелодическому контуру нижнего голоса, обнаруживают типичные для северо-русской традиции интонационные разночтения: высотное варьирование II и III ступеней. Эта особенность отсутствует в сборнике «Песни Лешуконья», как и характерное малосекундовое соотношение II—III ступеней (ср. Приложение III, № 1). Вариант данного напева, исполняемый с текстом «Отставала лебёдушка» (Приложение II, № 5), поется по верхнему голосу, что, при сравнении с упоминавшимися выше вариантами нижнего голоса, отчасти дает представление о традиционном двухголосии. Те же черты можно увидеть при сравнении политечстового напева величальных песен «Што сказали: у Ивана да конь-от вороной» и «Как у красного сонца тёплыё марева» (Приложение II, № 8 и 12), только высотное варьирование касается здесь IV ступени. Надо сказать, что запись 1940 г. дает интересный мелодический вариант в за-

¹⁹¹ Наши наблюдения совпадают с мнением Б. М. Добровольского, отмечавшего существование на Мезени «однородного музыкально-песенного стиля без достаточно яркого деления на локальные группы» (Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. Л., 1967. С. 33).

¹⁹² Колпакова Н., Добровольский Б., Митрофанова В., Коргузалов В. Песенный фольклор Мезени. № 151—155, 157—159, 160, 163, 167, 171, 176, 201 (далее — Песенный фольклор Мезени).

¹⁹³ Абрамский А. С. Песни русского севера. М., 1959. № 31, 47—49 (далее — Абрамский).

¹⁹⁴ Традиционные песни Мезени. М20-44641-4. Л., 1982. Нотное приложение, № 1, 1а, 5, 6, 7, 9.

¹⁹⁵ Песни Лешуконья / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940. См. Приложение III.

вершающей фразе напева (Приложение III, № 3). Напев опевальной песни «Как пошла река быстрая» в слуховой записи (Приложение III, № 2) более расцвечен мелодической орнаментикой, чем напетый Мякушиным в 1962 г. (Приложение II, № 3) — здесь он более придерживался функционального костяка напева. Представление же о двухголосной основе напева можно получить, сопоставив оба варианта, так же как и в песнях «Гордёна» (Приложение II, № 7; Приложение III, № 5),¹⁹⁶ «Во горници стол стоит» (Приложение II, № 13, Приложение III, № 4).

Публикуемые в Приложении II нотировки записей свадебных песен выполнены нами по фонограммам, хранящимся в Фонограммархиве ИРЛИ (К. 298. Касс. 747—752). Номер фонограммы указывается в комментарии к конкретному напеву. Сведения об исполнении песен приводятся по тетради РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3.

1. *Образец причети невесты.* МФ 00751.16. Вар: Песенный фольклор Мезени. № 201; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени», М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 1, 1а.

2. *Доступай, родной брателко.* МФ 00752.07. «Песня свату, поется на рукобитье». Полный текст см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104. На данный напев поются также песни: «Що ты, що ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Отставала лебёдушка», «Уж вы соколы, соколы» и «Как попов сын на городи» (см. описание обряда, с. 379—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 5, 6, а также: Песни Лешуконыя, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

3. *Как пошла река быстрая.* МФ 00752.08. «Песня поется в ожидании жениха за невестой на браньё». Полный текст см. описание обряда, с. 367—368, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 105, 105об., 106. Вар.: Песни Лешуконыя, с. 82 (Приложение III, № 2); Песенный фольклор Мезени. № 167.

4. *Приговор дружки.* МФ 00751.20. Вар. текста см. описание обряда, с. 374.

5. *Отставала лебёдушка.* МФ 00752.14. «Провожают невесту к венцу». Полный текст см. описание обряда, с. 379., а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110. На данный напев поются также песни: «Доступай, родной брателко» (см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104), «Що ты, що ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Уж вы соколы, соколы» и «Как попов сын на городи» (см. описание обряда,

¹⁹⁶ Прихотливая интонационная «игра», характерная для пения М. Н. Мякушина, по-видимому, стала причиной не совсем верной передачи П. Кольцовым ладового строения этой песни — ср. его слуховую запись (Приложение III, № 5) с нотировкой магнитофонной записи 1962 г. (Приложение II, № 7).

с. 380—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 2, 6, а также: Песни Лешуконыя, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени», М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

6. *Как попов сын на городи.* МФ 00752.15. «Песня жениху после венца». Полный текст см. описание обряда, с. 381—382, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110об., 111, 111об. На данный напев поются также песни: «Доступай, родной брателко» (см. описание обряда, с. 341—343, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 103, 103об., 104), «Що ты, що ты, синё морё» (см. описание обряда, с. 348—349, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 104, 104об., 105), «Уж вы соколы, соколы» и «Отставала лебёдушка» (см. описание обряда, с. 379—380, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 110, 110об., 111, 111об.). Вар. напева см. Приложение II, № 2, 5, а также: Песни Лешуконыя, с. 81 (Приложение III, № 1); Песенный фольклор Мезени. № 151—154, 158, 159; Абрамский. № 31; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 5.

7. *Там не коницки бежали.* МФ 00752.16. «Песня-гордёна, поётся жениху, если он берет невесту с другой деревни, не посватав своих девушек». Полный текст см. описание обряда, с. 382—383, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 112, 112об. Вар.: Песни Лешуконыя, с. 85—86 (Приложение III, № 5).

8. *Шо сказали: у Ивана-та конь-от вороной.* МФ 00752.16. «Тоже гордёна» — см. № 7. Варианты текста см. описание обряда, с. 383—384, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. л. 112об., 113. На этот напев поются также песни: «Сосказали: Иван-от хитёр да мудёр», см. описание обряда, с. 377—378, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106, а также «Как у красного сонца тёплый марева», см. Приложение II, № 11. Напев песни с текстом «Ой, да сосказали: Иван-от хитер да мудер» опубл.: Песни Лешуконыя, с. 83. (Приложение III, № 3). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 157, 160, 163; Абрамский. № 47; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 9.

9. *Как под яблонью кровать.* МФ 00752.09. Согласно обозначению, данному автором рукописи в тетради РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3 — «Песня жениху до венчанья» (л. 106об.). В описании обряда (РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 4) песня относится к послевенчальному этапу свадьбы, поется в доме жениха. Полный текст см. описание обряда, с. 384—385, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 106об., 107, 107об. Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 176; Абрамский. № 48.

10. *Иван-тысяцкой.* МФ 00752.10. «Песня тысяцкому — крестному жениха». Полный текст см. описание обряда, с. 386, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 108, 108об. На этот же напев поется песня «Марья-сватышка» (№ 11). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 171; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 6.

11. *Марья-святышка*. МФ 00752.11. «Песня святым. Мотив тот же». Вар. текста см. описание обряда, с. 387—388, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 108об., 109. На этот же напев поется песня «Иван-тысяцкой» (№ 10). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 171; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 6.

12. *Как у красного сонца тёплые марева*. МФ 00752.13. «Песня для холостых». Полный текст см. описание обряда, с. 387, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 109об., 110. Вар. напева см. Приложение II, № 8. Напев песни с текстом «Ой, да сказали: Иван-от хитер да мудер» опубл.: Песни Лешукона, с. 83 (Приложение III, № 3). Вар. напева: Песенный фольклор Мезени. № 157, 160, 163; Абрамский. № 47; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 9.

13. *Во горнице стол стоял*. МФ 00752.11. «Песня женатым участникам свадьбы». Полный текст см. описание обряда, с. 386—387, а также тетрадь РО ИРЛИ. Р. В. К. 231. П. 1. № 3. Л. 109, 109об. Вар.: Песни Лешукона, с. 84 (Приложение III, № 4); Песенный фольклор Мезени. № 155; Абрамский. № 49; Альбом грампластинок «Традиционные песни Мезени». М20-44641-4. Л., 1982, нотное приложение, № 7.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Напевы свадебных песен из сборника «Песни Лешукона»

1

Ой,

До_ сту_ пай, род_ ной бра_ тел_ ко, да

До_ сто_ ло_ вой но_вой го_ рни_ цы.

$\text{♩} = 108$

Ой, да как по_ шла ре_ ка бы_ стра_ я,
Е_ ли, е_ ли, е_ ли, ю, да

 $\text{♩} = 108$

Ой, да

$\text{♩} = 108$

Со_ ска_ за_ ли И_ ван - от хи_ тбр да му_ дбр, сы_
на И_ ван но_ ви_ ця, да хи_ трей е_ го нет, сы_

 $\text{♩} = 132$

$\text{♩} = 132$

Ой, да во тор_ ни_ ци стол сто_ м_ т да стол сто_ ит да

 $\text{♩} = 132$

$\text{♩} = 132$

Ой, да

$\text{♩} = 132$

Там не ко_ ни_ цки бе_ жа_ ли, ой, ре_ ди_ ла, да

Песни записаны от М. Н. Мякушина в конце 30-х годов Петром Кольцовым и опубликованы в сборнике: Песни Лешуконья / Собрал М. Н. Мякушин. Музыкальная запись и запись текстов Петра Кольцова. Предисловие П. Аравина. Архангельск, 1940. С. 81—86. Тексты песен, сверенные нами с двумя рукописными вариантами (см. описание свадебного обряда), здесь опускаются. Напевы приводятся в басовом ключе, согласно естественной tessitura голоса исполнителя. Тактировка для простоты сопоставления вариантов, приведена в соответствие с нашей.

1. *Ой, доступай, родной брателко.* Поется на рукобитье свату. С. 81. Вар. напева см. Приложение II, № 2, 5, 6. Напев транспонирован на кварту ниже.

2. *Ой да как пошла река быстрая.* Поется в ожидании приезда жениха за невестой. С. 82. Вар. напева см. Приложение II, № 3. Напев транспонирован на кварту ниже.

3. *Ой да сосказали Иван-от хитер да мудер.* Песня жениху после венчанья. С. 83. Вар. напева см. Приложение II, № 8, 11. Напев транспонирован на малую терцию ниже.

4. *Ой да во горници стол стоит.* Песня для женатого дружки. С. 84. Вар. напева см. Приложение II, № 13.

5. *Ой да там не коницки бежали.* Песня-гордена. Поется, если жених берет себе невесту из чужой деревни. С. 85—86. Вариант напева см. Приложение II, № 7. Напев транспонирован на кварту ниже.